КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883 года № 18 30-го сентября.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

Практическое разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ 8 округѣ благочинія сквирскаго уѣзда.

Епархіальная печать наша, съ теченіемъ времени, выдвигаетъ на своихъ страницахъ все болѣе и болѣе жизненныхъ вопросовъ, касающихся быта духовенства и затрогивающихъ иногда самыя больныя и чувствительныя его стороны. Въ числѣ ихъ особенно видное мѣсто, въ послѣднее время, занялъ вопросъ объ обезпеченіи нашихъ вдовъ и сиротъ, ждущихъ и едвали скоро дождущихся сколько нибудь раціональнаго и серьезнаго улучшенія своей неприглядной доли. Въ нашей Кіевской епархіи вопросъ этотъ особенно сталъ озабочивать духовенство и, такъ сказать, объострился съ 17 августа 1868 года, когда на докладѣ Кіевскаго Епархіальнаго попечительства, резолюціею покойнаго митрополита Арсенія—*попеченіе о сиротахъ и бѣдныхъ духовнаго званія, изысканіе для нихъ средствъ и распредѣленіе пособій возложены исключительно на рамена каждаго благочинническаго округа*, съ цѣлію, конечно, возбудить духовенство епархіи къ болѣе близкому и дѣятельному участію въ воспособленіи вдовамъ и сиротамъ своего званія, тяжелое положеніе коихъ и нужда особенно сильно сказались съ отмѣной 22 мая 1867 года зачисленія приходовъ за дѣтьми и родственниками умершихъ священно и церковно служителей. И потому неудивительно, что и на своихъ окружныхъ собраніяхъ и на Епархіальныхъ съѣздахъ духовенство все чаще и настойчивѣе проводитъ мысль о неотложной необходимости улучшить положеніе своей нищенствующей братіи, и съ этою цѣлію предлагало и предлагаетъ по временамъ, въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ, разные проэкты и благожеланія, отъ коихъ однако и доселѣ нигдѣ практическихъ результатовъ для вдовъ и сиротъ не послѣдовало. Какъ на единственное, быть можетъ въ цѣлой епархіи, исключеніе этого рода, я хочу указать на духовенство 8 округа благочинія *) сквирскаго уѣзда, которое, принявъ самое близкое сердечное участіе въ судьбѣ наличныхъ вдовъ и сиротъ своего округа и имѣя въ виду обезпечить будущность своихъ женъ и дѣтей, могущихъ рано или поздно остаться въ такомъже положеніи, еще въ ноябрѣ 1869 года выработало особый проэктъ правилъ для окружнаго благочиннического попечительства, утвержденный въ февралѣ 1870 года Епархіальнымъ Начальствомъ и съ видимою пользою дѣйствующій донынѣ. Вотъ подлинный текстъ этихъ правилъ, съ подстрочными замѣчаніями на нихъ покойнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго Арсенія.

Въ виду изысканія средствъ для усиленія

*) Состоящаго изъ слѣдующихъ 17 церквей: с. Быстрыка—ружинскаго, м. Ружина, с. Баламутовки, с. Старостинецъ, с. Морозовки, с. Бабинецъ, с. Топоровъ, с. Ягнятина, с. Плосской, с. Карабчіева, с. Молчановки—ружинской, с. Крывошеинецъ, с. Рогачей, с. Вербовки, с. Березянки, с. Ярешекъ и м. Вчерайшаго.

попечительскаго капитала, по вспоможенію бѣднымъ духовнаго званія, духовенство 8 части благочинія сквирскаго уѣзда имѣло 27 ноября 1869 года общій съѣздъ, на которомъ обсуждались слѣдующія предположенія:

1) Такъ какъ въ докладѣ Епархіальнаго попечительства, утвержденномъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ 17 августа 1868 г., попеченіе о сиротахъ и бѣдныхъ духовнаго званія, изысканіе для нихъ средствъ и распредѣленіе пособій возложены исключительно на рамена каждаго благочинническаго округа, Епархіальное же попечительство принимаетъ на себя лишь одну распорядительную сторону: то духовенство означеннаго округа полагаетъ необходимымъ и болѣе цѣлесообразнымъ принять на себя и эту послѣднюю статью сиротскаго призрѣнія,—имѣя въ виду, что нужды окружныхъ сиротъ ему наиболѣе извѣстны и въ такомъ случаѣ для усиленія попечительскихъ средствъ изъявляетъ готовность:

2) Жертвовать ежегодно изъ собственныхъ средствъ священники—настоятели церквей по два рубля сер. А какъ денежное пособіе, при ежегодно-увеличивающейся дороговизнѣ на жизненные продукты, не можетъ служить вполнѣ достаточной подмогой сироствующимъ, въ особенности малолѣтнимъ, то настоятели приходовъ принимаютъ добровольное обязательство каждый ежегодно доставлять попечительству по полъ четверти ржи т. е. 32 гарнца. Причетники же отъ взноса зерноваго хлѣба освобождаются, во бѣдности своей и ограниченности участковъ владѣемой ими земли, а вносятъ въ попечительство лишь по одному рублю сер.

3) При крещеніи младенцевъ взимать, въ пользу окружнаго попечительства, за крестикъ съ ленточкой по три копѣйки, при погребеніи за проводъ по три коп., и при бракѣ по шести коп. сер. *Примѣчаніе.* Сего рода сборъ не есть нововведеніе въ приходахъ; сборъ за крестики поступалъ въ доходъ священниковъ, а подвѣнечное при бракахъ—въ пользу причетниковъ. Исчисленіе сего рода сборовъ благочинный сообщаетъ 3 члену благочинническаго совѣта изъ статистической вѣдомости о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, по каждому приходу въ округѣ, за исключеніемъ конечно мертворожденныхъ и неудостоившихся христіанскаго погребенія.

4) Кружечный сборъ, въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, отсылаемый съ ежемѣсячнымъ расчетомъ по листамъ въ Епархіальное попечительство, какъ на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшій а пополняемый всегда изъ остатковъ кошельковаго и кружечнаго сборовъ, признано болѣе правильнымъ и цѣлесообразнымъ замѣнить опредѣленнымъ налогомъ на приходскія церкви, подобно тому, какъ на наставниковъ семинаріи и училищъ, а именно: съ церквей V класса взимать по 5 р. сер. VI и VII—по 3 руб. сер. кромѣ приходовъ мѣстечка Ружина V класса 8 руб. и села Баламутовки VI класса 5 руб. сер. обладающихъ значительно большими средствами противъ прочихъ церквей въ округѣ.

5) Съ признаніемъ антиканоничнымъ и потому отмѣненнымъ нынѣ правомъ, предоставлять священно и церковно-служительскія мѣста за ихъ сиротами, овдовѣвшія жены и осиротѣвшія семейства остаются буквально безъ всякаго обезпеченія и пріюта—особенно безотрадна участь остающихся съ малолѣтними дѣтьми. Въ видахъ призрѣнія сихъ несчастныхъ, въ приходахъ гдѣ есть помѣщенія, а таковыя могутъ остаться тамъ, гдѣ по новымъ штатамъ, упразднены *) должности пономарей и просфорень, доставлять имъ пріютъ впередъ до устройства Промысломъ Божіимъ, предоставляя, гдѣ можно, хотя малую часть и огорода на тѣхъ же усадьбахъ.

Примѣчаніе. Строенія въ приходахъ, занимаемыя нынѣ священно-церковно-служителями, по бывшимъ проэктамъ, почитаются достояніемъ общественно-церковнымъ и духовенство распоряжаться ими *de jure* не въ правѣ; но большинство строеній *de facto* и въ особенности жилыхъ домовъ имъ построены на свои издержки, невозвратимыя отъ кого слѣдовало,—а по закону, воспрещающему причтамъ имѣть собственность на церковныхъ усадьбахъ, строенія и остались церковно общественными, доселѣ надлежаще неоплаченными и поддерживаемыя капитально собственными средствами духовенства. Поддерживая и взводя на свой счетъ необходимыя въ хозяйствѣ строенія и по утвержденіи проэктовъ, а равно заводя при нихъ сады и нерѣдко тратя время, здоровье, семейное благосостояніе и скудныя средства свои на разные иски по возвращенію, отнятыхъ помѣщиками во время своего могущества, церковныхъ земель,—духовенство въ перспективѣ расчитывало именно пріютомъ для своихъ сиротъ, за коими, по правамъ нынѣ уничтоженнымъ, предоставляемы были по

*) Такого упраздненія въ ю.-зап. краѣ почти вообще допустить нельзя, слѣдовательно и предположеніе о семъ не только преждевременно, но и вовсе неумѣстно; притомъ же что это за вспомогательная мѣра, когда ею требуется у однихъ отнять, а другимъ дать? Не то же ли это значитъ, что для починки кафтана нужно обрѣзать его полы?—*Замѣчаніе митрополита Арсенія.*

смерти ихъ отцовъ, священно церковно служительскія мѣста. Справедливость *), кажется поэтому, требуетъ доставлять пріютъ сиротамъ духовнаго званія въ помянутыхъ строеніяхъ и не употреблять ихъ для другихъ цѣлей. Наличнымъ же причтамъ, по новымъ штатамъ, взвести жилые дома наново изъ *церковно-строительныхъ капиталовъ, пожертвованныхъ нынѣ духовенствомъ изъ общаго своего содержанія* **) Оцѣнка недоимокъ, по неисполненнымъ проэктамъ, съ присяжнымъ свидѣтельствомъ прихожанъ, есть фактическое доказательство принадлежности въ большинствѣ, нынѣ имѣющихся и именующихся церковнообщественныхъ строеній, духовенству 8 округа благочинія сквирскаго уѣзда—и только нагло попраное достояніе и труды его остались навсегда погибшими для него.

6) Ни сиротствующіе, ни пострадавшіе отъ несчастныхъ случаевъ съ прошеніями къ Епархіальному Начальству и попечительству не обращаются по предмету призрѣнія; окружное духовенство, по мѣрѣ возможности ***), воспособляетъ имъ.

7) Означенные въ статьяхъ 2, 3 и 4 сборы поступаютъ въ распоряженіе и храненіе при церкви третьяго члена благочинническаго совѣта, для чего и выдается ему за скрѣпою благочиннаго двѣ книги —прихода и расхода денегъ; а излишніе отъ распредѣленія деньги вносятся въ частный Кіевскій коммерческій банкъ, для приращенія процентами, на имя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства 8 части благочинія сквирскаго уѣзда.

8) Право на призрѣніе имѣютъ исключительно лица сиротствующіе, главы коихъ состояли на службѣ при церквахъ 8 части благочинія сквир. уѣзда; пришедшіе же отъинудѣ въ вѣдомство пособіемъ не пользуются, а обращаются въ вѣдомство прежней службы или въ Епархіальное попечительство.

Примѣчаніе. Жертвователи, перешедшіе въ приходы внѣ района 8 части благочинія, теряютъ право на возвратъ принесенныхъ ими попечительству жертвъ, а равно сироты ихъ призрѣніемъ въ 8 округѣ не пользуются.

9) Епархіальное попечительство, какъ лишнюю инстанцію неизбѣжно представляющую усложненіе и замедленіе дѣлопроизводства благочинническаго попечительства, а также во избѣжаніе лишнихъ расходовъ, закрыть *) для дѣлъ призрѣнія сиротствующихъ въ 8 части благочинія, кромѣ опекунскихъ отчетовъ, кои поступаютъ для повѣрки дѣйствій опекуновъ въ попечительство.

10) Для приговора по назначенію денежныхъ и хлѣбныхъ пособій, распредѣленію ихъ сиротствующимъ и повѣрки поступающихъ сборовъ, духовенство 8 части должно имѣть общій ежегодный съѣздъ 21 декабря, кромѣ занятыхъ требоисправленіями и больныхъ.

11) Неутвержденіе сего проэкта во всей его полнотѣ **) не обязываетъ духовенство вѣдомства 8 части благочинія къ принесенію въ Епархіальное попечительство исчисленныхъ средствъ; собственными же жертвами оно располагаетъ по своему усмотрѣнію.

12) Настоящій проэктъ имѣетъ войти въ законную силу и дѣйствіе по утвержденію Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ будущаго 1870 года, а въ истекающемъ годѣ сиротствующіе въ 8 части благочинія сквирскаго уѣзда посильно обезпечены уже исключительно на собственныя средства окружнаго

---

*) До времени это можно и должно дѣлать для призрѣнія сиротъ; окончательное же разбирательство правъ собственности на сіи зданія подлежитъ суду.—*Замѣчаніе митрополита Арсенія.*

**) Капиталъ этотъ, составляющійся изъ ежегоднаго отчисленія 8% на 120,800 р с. поземельнаго сбора—„на вознагражденіе духовенства юго-западнаго края, взамѣнъ отмѣненныхъ натуральныхъ повинностей прихожанъ“,—равняется 9664 руб. Согласно Высочайше утвержденному 1 января 1868 года журнальному постановленію присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, это отчисленіе (т. е. 8%) началось съ 1868 же года и въ теченіе 15 лѣтъ составило почтенную сумму 144,960 руб. кромѣ процентовъ. Интересно бы знать: построенъ ли где въ Кіевской епархіи хотя одинъ домъ для причта, изъ этого *спеціальнаго* капитала, или нѣтъ? Такой вопросъ невольно возникаетъ, въ виду отрицательныхъ свѣдѣній, извлекаемыхъ о причтовыхъ помѣщеніяхъ, какъ изъ оффиціальныхъ публикацій по епархіи „объ открывающихся праздныхъ приходахъ“, такъ и изъ „Памятной книжки Кіевской епархіи“.

Авторъ.

Капиталъ этотъ, составляющій въ настоящее время сумму около 220,000 руб. доселѣ не расходовался, согласно существующему по этому предмету особому постановленію начать расходованіе этого капитала не прежде составленія извѣстной суммы, если не ошибаемся 200,000 руб. Если это такъ, то безъ сомнѣнія въ ближайшемъ времени духовенство получитъ въ этомъ капиталѣ значительное воспособленіе къ постройкѣ причтовыхъ помѣщеній, во многихъ мѣстахъ, къ великому его прискорбію и справедливому сѣтованію, или вовсе несуществующихъ или обветшавшихъ и неудобныхъ.

Ред.

***) Эту мѣру возможности нужно непремѣнно опредѣлить, дабы она не была пустою фразою. *Замѣч. митроп. Арсенія.*

---

*) Этого допустить нельзя; да и судить объ этомъ съѣздъ не имѣлъ права. *Замѣч. митрополита Арсенія.*

**) Неутвержденіе въ полнотѣ всего проэкта не освобождаетъ вѣдомство отъ призрѣнія своихъ сиротъ. Епархіальное попечительство вправѣ только требовать донесенія что и какъ сдѣлано благочинническимъ попечительствомъ, дабы люди не умирали отъ голода и холода. *Замѣч. митрополита Арсенія.*

духовенства безъ пособія отъ Епархіальнаго попечительства.

8 части благочинный свящ. Михаилъ Дашкевичъ. Помощникъ благочиннаго свящ. Фавстъ Левицкій. Членъ благочинническаго совѣта свящ. Димитрій Росславскій, села Бабинецъ свящ. Іоаннъ Гаевскій, м. Ружина свящ. Василій Радецкій, с. Топоровъ свящ. Флоръ Жолобовскій, с. Баламутовки свящ. Михаилъ Брояковскій, с. Ягнятина свящ. Григорій Райскій, с. Плоской свящ. Михаилъ Ольшевскій, с. Молчановки свящ. Лука Василевскій, с. Кривошеинецъ свящ. Константинъ Грищинскій, с. Рогачей свящ. Θеодоръ Ясинскій, с. Вербовки свящ. Илія Лоначевскій, с. Карабчіева свящ. Θеодоръ Оппоковъ, с. Березянки свящ. Кодратъ Кобылковскій, с. Ярешекъ свящ. Григорій Бѣгановскій, м. Вчерайшаго свящ. Амвросій Менчицъ. Діаконъ Стефанъ Сисѣцкій. Діаконъ Симеонъ Шемеранскій и 18 причетниковъ.

Руководящею и основною идеею настоящихъ правилъ было не только ежегодное удовлетвореніе насущныхъ потребностой окружныхъ вдовъ и сиротъ, но и составленіе въ теченіи многихъ лѣтъ такого капитала, изъ процентовъ коего въ будущемъ могли бы содержаться въ округѣ всѣ нуждающіеся и обремененные. На сколько практически осуществилась эта идея, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ ежегодныхъ операцій попечительства, въ теченіе своего 14 лѣтняго существованія.

Въ 1869 году поступило сборовъ: а) кружечнаго и по благотворительному листу 29 р 10 к. сер. б) съ причтовъ 56 р. итого 85 р. 10 коп. сер. Изъ нихъ выдано пособія священническимъ вдовамъ: Ольгѣ Саноцкой 25 р. Маріи Левицкой 15 р. вдовѣ діакона Еленѣ Ковалевской 20 р. и заштатному пономарю Науму Корендовичу 15 р. всего 75 р. с.

Въ 1870 г. поступило: а) остатка отъ 1869 года 10 р. 10 коп. серебр. б) сборовъ по благотворительному листу 18 руб. 88 коп. сер. в) съ причтовъ 62 р. итого 90 р. 98 к. сер. Изъ нихъ выдано пособія тѣмъ же лицамъ и въ томъ же размѣрѣ всего 75 р. сер.

Въ 1871 году поступило: а) остатка отъ 1870 года 15 р. 98 коп. сер. б) сбора съ церквей 78 р. сер. в) съ причтовъ 60 р. с. г) требоисправительныхъ 51 р. 91 к. сер. итого 205 р. 89 к. сер. Изъ нихъ выдано пособія священническимъ вдовамъ: О. Саноцкой 25 р. М. Левицкой 20 р. вдовамъ діаконовъ: Е. Ковалевской 20 р. Д. Аппонѣвичевой 10 р. Заштатному дьячку О. Костецкому 15 р. заштатнымъ пономарямъ: Л. Барановскому 10 р. и Н. Корендовичу 7 р. 50 к. с. всего 107 руб. 50 коп. серебромъ.

Въ 1872 году поступило: а) остатка отъ 1871 года 98 р. 39 к. сер. б) недоборовъ за прошлый годъ 26 р. 8 к. сер. в) сбора съ церквей 78 руб. 25 к. сер. *) г) требоисправительныхъ 78 р. 46 к. сер. д) съ причтовъ 59 р. итого 340 р. 18 к. с. Изъ нихъ выдано пособія священнич. вдовамъ: О. Саноцкой 25 р. М. Левицкой 20 р. А. Мотылѣвичевой 20 р. вдовамъ діаконовъ: Е. Ковалевской 20 р. Д. Аппонѣвичевой 10 р. заштатн. дьячку О. Костецкому 15 р. и заштатн. пономарю Л. Барановскому 10 р. всего 120 р. изъ остатка въ семъ году внесено въ Кіевскій частный коммерч. банкъ 200 р. сер. съ употребленіемъ на пересылку ихъ 1 р. 55 к. сер.

Въ 1873 году поступило: а) остатка отъ 1872 года 218 р. 63 к. сер. б) сбора съ церквей 78 р. сер. 25 коп. в) съ причтовъ 57 р. г) требоисправительныхъ 105 р. 66 к. с. итого 459 р. 54 к. серебромъ. Изъ нихъ выдано пособія священнич. вдовамъ: О. Саноцкой 25 р. М. Левицкой 20 р. А. Мотылевичевой 20 р. вдовамъ діаконовъ: Е. Ковалевской 20 р. Д. Аппонѣвичевой 10 р. заштатн. дьячку О. Костецкому 15 р. заштатному пономарю Л. Барановскому 10 р. вдовѣ дьячка М. Присовской 15 р. и вдовѣ пономаря А. Дасѣвичевой 10 р. всего 145 р. с. Изъ остатка въ семъ году внесено въ Кіевскій ч. к. банкъ 100 р. сер.

Въ 1874 году поступило: а) остатка отъ 1873 года 314 р. 54 к. сер. б) сбора съ церквей 78 р. 25 к. сер. в) съ причтовъ 56 р. г) требоисправительныхъ 90 р. 93 к. сер. д) процентовъ съ капитала 22 руб. 83 к. сер. итого 562 р. 55 к. сер. Изъ нихъ выдано пособія священническимъ вдовомъ: О. Саноцкой 25 р. М. Левицкой 20 р. вдовамъ діаконовъ: Е. Ковалевской 20 Д. Аппонѣвичевой 10 р. заштатнымъ дьячкамъ: О. Костецкому 15 р. и Гр. Михалевичу 10 руб. сер. вдовѣ дьячка М. Присовской 15 р. заштатному пономарю Л. Барановскому 10 р. вдовамъ пономарей: Л. Корендовичевой 10 р. и А. Дасѣвичевой 10 р. всего 145 р. с. Изъ остатка въ семъ году внесено въ Кіевскій частн. ком. банкъ 100 р. сер.

Въ 1875 году поступило: а) остатка отъ 1874 года 390 р. 93 к. вмѣсто 417 р. 55 к. сер. **) б) сбора

*) 25 коп. съ церкви дер. Бурковецъ, приписной къ приходу с. Морозовки.

**) Дефицитъ въ 26 р. 63 коп. образовался вслѣдствіе перечисленія 28 марта 1874 г. церкви м. Ружина въ 1 округъ благочинія и недоимки за причтомъ села Баламутовки.

съ церквей 70 р. 25 к. сер. в) съ причтовъ 54 р. сер. г) требоисправительныхъ 88 р. итого 603 р. 17 к. сер. Изъ нихъ выдано пособія вдовѣ священника М. Левицкой 20 р. вдовѣ діакона Ел. Ковалевской 20 р. заштатнымъ дьячкамъ: О. Костецкому 15 р. Гр. Михалевичу 10 р. вдовѣ дьячка М. Присовской 15 р. заштатному пономарю Л. Барановскому 10 р. и вдовѣ пономаря Л. Корендовичевой 10 р. всего 100 сер.

Въ 1876 году поступило: а) остатка отъ 1875 годъ 503 р. 17 к. с. б) сбора съ церквей. 70 р. 25 коп. сер. в) съ причтовъ 37 р. сер. г) требоисправительныхъ 48 р. 88 к. итого 659 р. 30 коп. сер. Изъ нихъ выдано пособія вдовѣ священника М. Левицкой 20 р. заштатнымъ дьячкамъ: О. Костецкому 15 р. и Гр. Михалевичу 10 р. вдовѣ дьячка Маріи Присовской 15 р. вдовамъ пономарей: Л. Корендовичевой 10 р. и Ел. Барановской 10 р. всего 80 р. Изъ остатка въ семъ году внесено въ банкъ Кіевскаго город. общ. взаимнаго кредита 100 р.

Въ 1877 году поступило а) остатка отъ 1876 года 579 руб. 30 коп. б) сбора съ церквей 70 р. 25 коп. в) съ причтовъ 34 р. г) требоисправительныхъ 48 р. 45 коп. итого 732 р. Изъ нихъ выдано пособія тѣмъ же лицамъ что и въ прошломъ году и въ томъ же самомъ размѣрѣ всего 80 руб. Изъ остатка въ семъ году внесено въ банкъ Кіев город. общ. взаимн. кредита 100 р.

Въ 1878 году поступило. а) остатка отъ 1877 года 652 руб. б) сбора съ церквей 70 р. 25 коп. в) съ причтовъ 45 р. г) требоисправительныхъ 68 р. 98 к. сер. итого 836 р. 23 к. с. Изъ нихъ выдано пособія вдовѣ священника М. Левицкой 20 р. заштатному дьячку Онис. Костецкому 15 руб. вдовѣ дьячка М. Присовской за одно полугодіе 7 р. 50 коп. и вдовѣ пономаря Л. Корендовичевой 10 руб. всего 52 р. 50 коп. Изъ остатка въ семъ году внесено въ банкъ Кіев. город. общ. взаим. кредита 100 руб.

Въ 1879 году поступило: а) остатка отъ 1878 года 783 р. 73 коп. б) сбора съ церквей 70 р. 25 коп. в) съ причтовъ 35 руб. г) требоисправительныхъ 55 р. 23 к. итого 944 р. 21 к. с. Изъ нихъ выдано пособія вдовѣ пономаря Л. Корендовичевой 10 руб. Изъ остатка въ семъ году внесено въ банкъ Кіев. город. общ. взаим. кредита 200 руб.

Въ 1880 году поступило: а) остатка отъ 1879 года 934 р. 21 коп. б) сбора съ церквей 70 р. 25 к. в) съ причтовъ 32 р. г) требоисправительныхъ 53 руб. 50 коп. д) процентовъ съ капитала 58 руб. 46 коп. итого 1148 руб. 42 коп. сер. Изъ нихъ выдано пособія вдовѣ пономаря Л. Корендовичевой 10 руб. сер.

Въ 1881 году поступило: а) остатка отъ 1880 года 1138 р. 42 коп. б) сбора съ церквей 70 р. 25 коп. в) съ причтовъ 43 р. г) требоисправительныхъ 78 р. 46 коп. д) процентовъ съ капитала 66 р. 51 к. сер. итого 1396 р. 64 коп. Изъ нихъ выдано пособія: вдовѣ дьячка Д. Похилевичевой 15 р. и вдовѣ пономаря Л. Корендовичевой 10 р. всего 25 руб. сер.

Въ 1882 году поступило: а) остатка отъ 1881 года 1371 р. 64 коп. б) сбора съ церквей 78 р. 25 коп. в) съ причтовъ 55 р. г) требоисправительныхъ 97 р. 47 коп. *) итого 1602 р. 36 коп. с. Изъ нихъ выдано пособія священническимъ вдовамъ: О. Саноцкой 25 р. М. Бернацкой 20 р. вдовѣ дьячка Д. Похилевичевой 15 р. и вдовѣ пономаря Л. Корендовичевой 10 р. всего 70 руб.

Въ текущемъ 1883 году касса окружнаго попечительства располагаетъ 255 р. 36 к. наличныхъ денегъ, имѣющихъ быть внесенными въ банкъ, и двумя билетами банка Кіевскаго городскаго общества взаимнаго кредита: а) отъ 18 января 1882 года за № 23666 на 100 руб. б) отъ 17 іюня 1882 года за № 24995 на 1177 р. приносящими 5% на сто руб. А всего попечительнаго капитала на 1532 р. 36 коп.

Такимъ образомъ со дня основанія и по настоящій годъ въ окружное попечительство поступило: а) сбора съ церквей 930 р. 73 коп. б) съ причтовъ 685 руб. в) требоисправительныхъ 865 р. 93 коп. и г) процентовъ съ капитала 147 р. 80 коп. Итого за 14 лѣтъ 2629 руб. и 46 к. с. Изъ нихъ за тотъ же періодъ выдано пособія транадцати лицамъ на сумму 1100 руб. наличными деньгами кромѣ зерноваго пособія, стоимость коего простирается свыше 500 р. с.

Столь благопріятные результаты, достигнутые нашимъ окружнымъ попечительствомъ, въ сравнительно недолгое время и при неблагопріятныхъ экономическихъ и соціальныхъ условіяхъ (разумѣю неурожаи нѣсколькихъ лѣтъ и положительный отказъ крестьянъ отъ платы за требоисправленія, вслѣдствіе неправильно понятаго и въ свою пользу перетолкованнаго распоряженія Кіевской дух. Консисторіи отъ 18 марта 1881 года № 14984) говорятъ сами за себя и даютъ мнѣ смѣлость рекомендовать и другимъ благочинническимъ округамъ Кіевской епархіи этотъ

*) Увеличенія сбора по всѣмъ статьямъ настоящаго года произошло вслѣдствіе обратнаго перечисленія въ семъ году церкви м. Ружина изъ 1 округа въ 8 по распоряженію Кіевской духовной Консисторіи.

способъ обезпеченія своихъ вдовъ и сиротъ—какъ наименѣе сложный, вполнѣ цѣлесообразный и легко осуществимый. При этомъ, разумѣется, отъ каждаго благочинническаго округа будетъ зависѣть принять эти правила вполнѣ или же отчасти, приспособивъ ихъ такъ или иначе, сообразно мѣстнымъ условіямъ и собственнымъ средствамъ, кои не у всѣхъ и не вездѣ одинаковы, а слѣдовательно и не могутъ быть подчиненны однообразной регламентаціи.

Еще нужнымъ считаю замѣтить, что 14-лѣтняя практика окружнаго попечительства указала на необходимость сдѣлать нѣкоторыя дополненія въ правилахъ дѣйствующаго проэкта, а именно: а) установить способы взысканія съ неисправныхъ плательщиковъ, какіе могутъ явиться въ лицѣ тѣхъ членовъ причта, кои, находясь долгое время подъ слѣдствіемъ или судомъ, имѣютъ намѣреніе или вынуждены бываютъ перейти въ другой приходъ; б) Такъ какъ въ Кіевской епархіи введеніе новыхъ штатовъ, соединеніе приходовъ и упраздненіе должностей просфорень не состоялось, то 5 статью проэкта дополнить такъ: „открывшіяся, въ 8 округѣ благочинія, мѣста просфорень предоставлять исключительно вдовамъ и сиротамъ сего округа и только за неимѣніемъ таковыхъ—иноокружнымъ“, что у насъ доселѣ и практиковалось, какъ одно изъ средствъ къ увеличенію содержанія окружныхъ сиротъ и обезпеченія ихъ пріютомъ. в) Во избѣжаніе своеволія, лицепріятія и всякаго рода недоразумѣній, столь возможныхъ при назначеніи пособія нуждающимся, 10 статью проэкта дополнить такимъ примѣчаніемъ: „приговоръ о каждомъ просителѣ пособія, или обо всѣхъ вмѣстѣ, долженъ быть подписанъ непремѣнно всѣми священно-церковно-служителями; всякое же разногласіе окончательно рѣшается посредствомъ закрытой балотировки, а не открытою подачею голосовъ“. Неудобенъ также и срокъ, назначенный въ 10 статьѣ для съѣзда духовенства по приговору и распредѣленію пособій нуждающимся, на 21 декабря, когда однѣ священники заняты хожденіемъ съ молитвой, другіе уѣзжаютъ въ Кіевъ за дѣтьми, а третьи—въ уѣздный городъ за полученіемъ жалованья; практичнѣе было бы назначить для этого дѣла 20 число января каждаго наступающаго года,—чѣмъ устранился бы еще и другой недостатокъ—проволочка на неопредѣленное время, въ доставленіи попечительству требоисправительныхъ сборовъ, кои вообще точно не могутъ быть опредѣлены и распредѣлены раньше 31 декабря.

Засимъ остается пожелать нашему окружному попечительству всякаго преуспѣянія, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, на пользу тѣхъ лицъ изъ нашего званія, коимъ промыслъ Божій назначилъ въ удѣлъ вдовство, сиротство и нищету при оскудѣніи силъ физическихъ; а духовенству округа—долголѣтія, благодатной помощи отъ Бога и неослабной энергіи въ моральной и матеріальной поддержкѣ столь доброхвальнаго, полезнаго и благодѣтельнаго учрежденія, памятуя какъ наставленіе св. апостола: *благотворенія же и общенія не забывайте*, такъ и обѣщанное мздовозданіе отъ Бога: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ*.

Священникъ *Василій Радецкій*.

м. Ружинъ.

По вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ Кіевской епархіи.

Въ 23 № „Кіев. Еп. Вѣдомостей“ за 1882 г. напечатаны четыре корреспонденціи по вопросу объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовнаго званія. Такъ какъ первый голосъ къ разрѣшенію этого вопроса для Кіевской епархіи поданъ нами, то мы считаемъ себя обязанными сказать теперь хотя нѣсколько словъ по поводу вышеозначенныхъ корреспонденцій.

Достоточимый авторъ первой корреспонденціи находитъ достаточнымъ для обезпеченія вдовъ и сиротъ—увеличеніе кружечнаго сбора по церквамъ епархіи и обложеніе церковной земли налогомъ въ 15 коп. съ десятины. Увеличеніе кружечнаго сбора мы находимъ (какъ и прежде находили) и весьма желательнымъ и вполнѣ возможнымъ даже въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ проэктируетъ досточтимый собратъ нашъ. По намѣченной авторомъ корреспонденціи раскладкѣ, возможно было бы получить отъ однихъ сельскихъ церквей въ годъ до 7794 руб., вмѣсто получаемыхъ теперь отъ всѣхъ церквей епархіи 3654 р. 90 к. Увеличеніе значительное. Но мы думаемъ, что сумма тысячъ въ пятнадцать рублей, распредѣленная между церквами епархіи, сообразно средствамъ каждой изъ нихъ, не можетъ быть обременительною для церквей кіевской епархіи. Къ тому же есть возможность съ избыткомъ вознаградить церкви за этотъ расходъ. Мы знаемъ, что огромное большинство сельскихъ церквей покупаютъ церковныя свѣчи по 22—26 р. за

пудъ того же самаго качества, какого мы, напр., получаемъ по 17—18 рублей, выписывая непосредственно съ свѣчной фабрики и въ значительномъ количествѣ. Почему бы настоятелямъ церквей не выписывать церковныя свѣчи совмѣстно для цѣлаго напр., округа благочинническаго? Сколько бы отъ этого рублей оставалось ежегодно въ церковной кассѣ? Вмѣсто пятнадцати тысячъ рублей, отдаваемыхъ на удовлетвореніе вопіющихъ нуждъ заштатныхъ служителей церкви и ихъ вдовъ и сиротъ, касса Кіевской церкви сберегала бы такимъ способомъ ежегодно тысячъ тридцать—сорокъ, если не болѣе. Кажется намъ, что на о.о. благочинныхъ прежде всего лежитъ обязанность *чинить и это благо*. На церковномъ винѣ, при выпискѣ его также бочками, какъ это мы дѣлаемъ, тоже можно было бы сберечь для церкви рубля два—три ежегодно.

Авторъ третьей корреспонденціи о. І. Шидловскій указываетъ совершенно новыя средства къ обезпеченію вдовъ и сиротъ духовнаго званія; но эти средства, на нашъ взглядъ, не могутъ быть названы пригодными. Сберегать церковныя деньги и пожертвованія прихожанъ, при покупкѣ церковныхъ вещей, дѣло доброе и есть прямая обязанность каждаго приходскаго пастыря; но стремиться къ отчисленію процентовъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, при покупкѣ церковныхъ вещей, едва ли благоразумно. Не говоря о томъ, что такого рода отчисленія имѣютъ большое сходство съ коммиссіонерскимъ куртажемъ, рѣшительно нетерпимымъ въ духовномъ званіи, можно съ большею вѣроятностію ожидать по этому поводу и ропота со стороны прихожанъ.

Авторъ четвертой корреспонденціи, г. Тарнавскій, настоятельно рекомендуетъ открытіе по всѣмъ приходамъ попечительствъ для вспомоществованія всѣмъ бѣднымъ прихода, въ томъ числѣ и бѣднымъ духов. званія. Дѣло доброе,—не споримъ; но сильно сомнѣваемся, чтобы приходское попечительство *въ селѣ* обладало когда нибудь средствами, изъ которыхъ возможно было бы одѣлить всѣхъ бѣдныхъ прихода, хотя бы трехрублевымъ годовымъ пособіемъ; а предпочтеніе бѣднымъ духов. званія въ этомъ случаѣ едвали можетъ быть допущено.

Сказавъ нѣсколько словъ по поводу первой, третьей и четвертой корреспонденцій, мы остановимся теперь подробнѣе на замѣчаніяхъ и предположеніяхъ о. І. Г—скаго, изложенныхъ въ корреспонденціи, помѣщенной подъ номеромъ вторымъ. Достопочтенному собрату нашему рѣшительно не нравится „ни прямыя налоги на духовенство, въ какой бы суммѣ они ни выразились, ни косвенные—въ видѣ сбора за сверхъ—указную церковную землю", проэктированные нами съ цѣлію удовлетворительнаго обезпеченія заштатныхъ священно и церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Прямые и косвенныя налоги на служащее духовенство о. І. Г—скій предлагаетъ замѣнить а) посылкой подписнаго попечительскаго листа по благочиніямъ *двадцать разъ въ годъ* и б) обязательной жертвой въ 50 к. отъ каждаго священника на каждое осиротѣлое священническое семейство. Интересно знать—на комъ будетъ лежать обязанность двадцать разъ въ годъ развозить попечительскій листъ *по сельскимъ благочинническимъ округамъ*? На разсыльномъ благочиннаго—что ли? Но на разсыльнаго мы даемъ благочиннымъ много—много по ста руб. въ годъ; а за эти деньги не найдется охотника объѣздить благоч. округъ двадцать разъ въ годъ и на своей лошадкѣ. А сколько разъ еще надо будетъ посылать по округу за тѣми полтинниками, которые о. І. Г—скій предлагаетъ на первоначальное пособіе осиротѣлымъ семействамъ священниковъ? Не лучше ли было бы, что бы тѣ и другіе пожертвованія отъ каждаго причта доставляемы были однимъ изъ членовъ причта въ благочиніе мѣсяца за два—за три впередъ, а не по мелочамъ? Притомъ же, что бы всѣ священники охотно вносили свои тридцать—тридцать пять полтиниковъ, необходимо установить за правило, что бы *всѣ выходящіе за штатъ священники, равно и семейства умершихъ священниковъ, безъ различія ихъ состоянія, получали одинаковое первоначальное пособіе изъ этихъ источниковъ*. Облагая священниковъ ежегодно тридцатью—тридцатью пятью полтиниками на этотъ предметъ, надо, думаемъ мы, обложить и причетниковъ для тойже цѣли и такимъ же количествомъ четвертаковъ, двугривенныхъ, или же гривенниковъ. Съ этимъ предложеніемъ о. І. Г—скаго мы соглашаемся только по необходимости, зная навѣрное, что эмеритальная касса не получитъ права гражданства въ Кіев. епархіи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ; а таковая же касса въ каждомъ благочинническомъ округѣ можетъ считаться возможною развѣ только въ мечтахъ о. І. Г—скаго.

Но самымъ главнымъ и наиболѣе прочнымъ обезпеченіемъ заштатныхъ священно и церковнослужителей, ихъ вдовъ и сиротъ должны послужить, по нашему мнѣнію, все таки церковныя

земли. О. I. Г—скій совершенно справедливо замѣчаетъ, что „не количество земли обезпечиваетъ благосостояніе семьи, а условія, въ которыхъ поставлено хозяйства". Изъ множества извѣстныхъ намъ примѣровъ, подтверждающихъ это положеніе, мы разскажемъ здѣсь одинъ особенно рельефный. Одному изъ сельскихъ пастырей Кіевской епархіи промысломъ суждено было достичь архипастырскаго сана. Сынъ этого Архипастыря служилъ сначала полковымъ священникомъ, но, когда дочери его возрасли и окончили курсъ ученія въ учебномъ заведеніи, онъ пожелалъ перемѣнить скитальческую жизнь на осѣдлую. Отецъ его исходатайствовалъ ему богатый приходъ въ уманскомъ уѣздѣ, обезпеченный и отличнымъ помѣщеніемъ и весьма значительнымъ количествомъ въ высшей степени хлѣбородной земли. Снаряжая сына своего на этотъ приходъ, преосвященный отецъ вручилъ ему весьма почтенную сумму денегъ на обзаведеніе полнымъ хозяйственнымъ ремонтомъ; но сынъ, по пріѣздѣ на приходъ, купилъ только экипажъ да четырехъ лошадей, а деньги, предназначенные для покупки воловъ, плуговъ и проч. и проч. истратилъ непроизводительно. Въ слѣдующемъ году пріѣзжаетъ къ сыну отецъ, какъ разъ во время уборки хлѣба, и видитъ, что сынъ и не думалъ приступать къ хозяйству. Не довѣряя уже сыну, преосвященный отецъ обращается съ просьбой къ знакомому помѣщику—снарядить сына полнымъ реманентомъ для хлѣбопашества, а самъ уѣзжаетъ къ мѣсту своего постояннаго пребыванія. И вотъ, въ одинъ прекрасный день на дворъ священника въѣзжаютъ три подводы, запряженныя шестью дородными быками и тяжело нагруженныя различными хозяйственными принадлежностями. Сконфузился немного сынъ отъ такого поступка своего добраго отца, но тотчасъ же обычная его веселость вступила въ свои права, и онъ, шутя и разсыпая остротами направо и налѣво, началъ выбирать самаго лучшаго быка для приготовленія изъ него „солонины". Года чрезъ полтора у священника этого не было уже ни одного быка, а возы, плуги и проч. представляли печальный видъ; земля же церковная сдана была крестьянамъ на половину за деньги, на половину за часть урожая. Дѣло наконецъ дошло до того, что священникъ этотъ не имѣлъ на чемъ выѣхать со двора... Тѣ ли это условія, при которыхъ, какъ заявляетъ о. I. Г—скій, и большое количество земли не обезпечиваетъ семьи сельскаго священника? Напрасно думаетъ досточтимый собратъ нашъ, что намъ не извѣстны выгоды хлѣбопашества, предполагая, что мы „не пашемъ сами и не сѣемъ". Одинадцать лѣтъ мы занимались хлѣбопашествомъ наравнѣ со всѣми прочими сельскими священниками, занимались на указной лишь пропорціи хлѣбородной земли, и можемъ увѣрить досточтимаго собрата нашего документально, что занятіе это доставляло намъ почти ежегодно хорошія средства къ жизни. Въ прошломъ году мы попробовали сдѣлать маленькій посѣвъ на покупной землѣ, и на 84 р., затраченные нами на это дѣло, мы получили 308 пуд. овса, 46 четвертей картофели и 32 пуда ячменя. Зная хорошо цѣну земли и всѣ условія хлѣбопашества, мы рѣшительно и съ полной увѣренностію заявляемъ, что самое прочное обезпеченіе для духовенства составляетъ именно церковная земля, и потому съ такой же рѣшительностію полагаемъ теперь (какъ и прежде полагали), что эта *земля можетъ и должна обезпечивать не только служащее духовенство, но и заштатное, равно какъ и вдовъ и сиротъ духовенства.* Но, вмѣсто обложенія церковной земли опредѣленнымъ и равномѣрнымъ денежнымъ налогомъ, проэктированнымъ нами прежде, мы предлагаемъ теперь другой, болѣе правильный способъ извлеченія изъ церковной земли средствъ къ удовлетворительному обезпеченію заштатнаго духовенства, его вдовъ и сиротъ. Этотъ новый способъ, придуманный нами при чтеніи корреспонденціи о. I. Г—скаго, заключается въ слѣдующемъ: 1) всѣ церковныя земли въ Кіевской епархіи раздѣлить по ихъ качеству на три разряда, руководствуясь въ этомъ случаѣ способомъ раздѣленія земли по губерніи, при надѣлѣ крестьянъ; 2) въ мѣстностяхъ, причисленныхъ къ первому разряду, оставить въ пользованіи служащаго духовенства—по 33 десятины земли (усадебной, пахатной и сѣнокосной вмѣстѣ); въ мѣстностяхъ, причисленныхъ ко второму разряду—по 36 десятинъ, а въ мѣстностяхъ третьяго разряда—по 40 десятинъ (конечно только тамъ, гдѣ церковная земля достигаетъ этого количества); 3) все же количество церковной земли, какое окажется излишнимъ за вышеозначеннымъ надѣломъ служащаго духовенства, должно составлять собственность цѣлой епархіи и доставлять средства на нужды общеепархіальныя и въ томъ числѣ, глав. образомъ, на обезпеченіе быта заштатныхъ священно и церковно служителей, ихъ вдовъ и сиротъ. Выдѣлить эти земли изъ общихъ церковныхъ участковъ и отдавать ихъ съ торговъ въ аренду—предоставить

благочинническимъ совѣтомъ. Мѣра эта, по нашему мнѣнію, могла бы принести духовенству Кіевской епархіи неисчислимыя выгоды. Принимая во вниманіе, что во многихъ мѣстностяхъ Кіев. губерніи цѣнность земли достигаетъ уже до 25 р. за десятину подъ посѣвъ озимаго хлѣба и до 20 р. подъ посѣвъ яроваго, можно ожидать отъ этой операціи огромной суммы, вполнѣ достаточной, при вышеуказанныхъ средствахъ: а) на выдачу ежегодныхъ пособій всѣмъ бѣднымъ духов. званія, сообразно ихъ дѣйствительнымъ нуждамъ (а не правамъ *по рожденію*, какъ это, къ сожалѣнію, и у насъ практикуется), б) на выдачу единовременныхъ пособій служащему духовенству, въ случаяхъ пожаровъ и проч., в) на выдачу пособій многосемейнымъ лицамъ духовенства, при воспитаніи дѣтей *въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ* и г) на устройство *пріютовъ-школъ* для малолѣтнихъ сиротъ духов. званія, о которыхъ мы говорили прежде и на которыя ни одинъ изъ корреспондентовъ К. Е. Вѣдомостей, къ величайшему нашему сожалѣнію, не обратилъ своего вниманія. А дѣло это, думается намъ, имѣетъ громадную важность, если принять во вниманіе только лишь тѣ обстоятельства, что во многихъ епархіяхъ уже теперь ощущается недостатокъ въ образованныхъ кандидатахъ священства и что и въ нашихъ епархіальныхъ училищахъ число учениковъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Сыновья достаточныхъ священниковъ воспитываются въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а мальчики—сироты духов. званія, не имѣя возможности подготовиться къ поступленію въ духов. училище, зачастую поступаютъ съ десятилѣтняго возраста въ услуженіе къ зажиточнымъ крестьянамъ и даже евреямъ, и такимъ образомъ навсегда теряются для служенія церкви. Воистину, тутъ есть надъ чѣмъ призадуматься!... *).

Проэктируя теперь отчужденіе части церковной земли на общеепархіальныя нужды, мы считаемъ себя вынужденными сказать о. І. Г—скому (взывавшему къ нашей совѣсти по поводу обложенія налогомъ сверхъ указныхъ церковныхъ земель), что поступаемъ въ этомъ дѣлѣ, по нашему крайнему разумѣнію, вполнѣ безпристрастно, честно и благонамѣренно, руководствуясь желаніемъ добра какъ духовенству Кіевской епархіи, такъ и церкви Кіевской. Къ сказанному нами выше прибавимъ здѣсь еще слѣдующее: съ отчужденіемъ части церковной земли на общеепархіальныя нужды, сельскіе приходы въ нашей епархіи хотя отчасти уравняются въ средствахъ содержанія приходскаго духовенства, и такимъ образомъ частыя перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода на другой, съ единственной цѣлію обогащенія, значительно сократятся, взаимныя отношенія пастырей и пасомыхъ улучшатся и благосостояніе Кіевской церкви окрѣпнетъ. О если бы достопочтенные іереи Кіевской церкви согласились на предлагаемую нами мѣру! Тогда „церковно-общественная дѣятельность наша... потекла бы ровнѣе и свободнѣе, и мы менѣе увлекались бы мірскими дѣлами, въ ущербъ прямыхъ нашихъ обязанностей“, какъ справедливо предполагаетъ досточтимый о. І. Шидловскій.

Свящ. *Д. Орловскій*.

*) Вполнѣ сочувствуя общей мысли достопочтеннаго автора о способѣ составленія такъ сказать епархіальнаго фонда на нужды духовенства изъ отчисленія доходовъ съ земли, мы полагаемъ однакоже, что отчисляемое имъ количество земли на этотъ предметъ слишкомъ велико, чтобы не быть обременительнымъ для служащаго духовенства. И при меньшемъ отчисленіи получалась бы достаточная сумма. *Ред.*

Библіографическія замѣтки.

I.

Новая скрижаль, *или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, Веніамина, архіепископа Нижегородскаго и Арзамазскаго; въ четырехъ частяхъ, съ рисунками, гравированными на деревѣ Л. Спрановымъ, С.-Петербургъ. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова.* 1883 г.

Богослуженіе нашей православной церкви представляетъ въ себѣ столько величественнаго и назидательнаго, что при одномъ обыкновенномъ, непосредственномъ воззрѣніи на него можетъ возбудить благоговѣйное настроеніе души во всякомъ вѣрующемъ молящемся въ храмѣ. Но несравненно болѣе оно можетъ проникнуть въ сердце человѣка и доставить высокія наслажденія душѣ вѣрующей, если человѣкъ ясно и отчетливо понимаетъ смыслъ различныхъ службъ, обрядовъ и чиноположеній церковныхъ. Эти церковныя службы и обряды очень разнообразны; но всѣ они запечатлѣны высшимъ, духовнымъ характеромъ, носятъ въ себѣ весьма много назидательнаго, много говорящаго сердцу человѣка. Молитвы церковныя, церковныя пѣсни, при внимательномъ выслушиваніи ихъ, дѣйствуютъ неотразимо на душу вѣрующаго человѣка, возбуждаютъ его умъ къ высокимъ христі-

энским помысламъ и услаждаютъ сердце. Самое внѣшнее устройство христіанскихъ храмовъ, всѣ принадлежности богослуженія, церковная утварь имѣютъ особенное, высшее, духовное знаменованіе. Но, спрашивается, многіе ли изъ вѣрующихъ понимаютъ смыслъ разнообразныхъ церковныхъ службъ, обрядовъ и внѣшнихъ принадлежностей богослуженія?

Въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на ряду съ другими богословскими науками преподается и такъ называемая „литургика", въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ; оттого воспитанники духовно-учебныхъ заведеній выносятъ вообще достаточныя свѣдѣнія о богослуженіи церковномъ. Въ свѣтскихъ заведеніяхъ, не исключая и народныхъ школъ, преподается также краткое изъясненіе богослуженія. Чинъ богослуженія церковнаго въ учебныхъ заведеніяхъ изучается по извѣстнымъ учебникамъ и руководствамъ, напр. въ семинаріяхъ—по литургикѣ Смолодовича, въ свѣтскихъ училищахъ—по учебнику Свирѣлина и др. Но учебники эти конечно весьма недостаточны и законоучителямъ приходится очень многое дополнять и разъяснять, для чего существуютъ извѣстныя источники и пособія, гдѣ чинъ богослуженія церковнаго излагается болѣе пространнымъ и обстоятельнымъ образомъ. Къ числу такихъ пособій можно отнести напр: „изъясненіе православнаго богослуженія„ прот. К. Никольскаго, „объясненіе божественной литургіи" прот. Нечаева и др. Но изъ всѣхъ такихъ источниковъ и пособій, какъ намъ извѣстно, ни одно не пользуется такимъ уваженіемъ и, можно сказать, авторитетомъ какъ „новая скрижаль" покойнаго Веніамина архіепископа Нижегородскаго и Арзамазскаго, потому что ни одно изъ нихъ не обнимаетъ съ такою полнотою всего круга церковныхъ службъ и обрядовъ и не объясняетъ ихъ съ такою обстоятельностію и *наглядностью*... Въ настоящемъ году вышло новое, *четырнадцатое* изданіе этой книги, на которое мы и желаемъ обратить вниманіе нашихъ читателей.

Интересна самая внѣшняя судьба этой замѣчательной книги. Вотъ что говоритъ между прочимъ издатель въ предисловіи къ своему новому изданію; „преосвященный въ первый разъ издалъ свое сочиненіе въ 1803 году; потомъ, пересмотрѣвъ и исправивъ, вторично напечаталъ въ 1806 г., и въ третій и послѣдній разъ при своей жизни въ 1810 г. Съ тѣхъ поръ новая скрижаль была напечатана еще шесть разъ, но уже безъ всякаго измѣненія. Такой огромный успѣхъ книги всего болѣе свидѣтельствуетъ о ея пользѣ и существенной потребности и избавляетъ насъ отъ труда рекомендовать ее вниманію читателей. Но умалчивая о внутреннемъ достоинствѣ новой скрижали, мы вмѣняемъ себѣ въ обязаность замѣтить, что она, будучи составлена болѣе, чѣмъ за полвѣка назадъ, сдѣлалась неудобопонятною для многихъ, сколько по языку, слогу и самой розстановкѣ словъ, расположенныхъ по свойству строенія языковъ древнихъ—латинскаго и греческаго, столько же по причинѣ неясности обветшавшаго языка и труднаго устройства слога и періодовъ. Что бы это драгоцѣнное твореніе преосв. Веніамина могло быть сколько возможно болѣе общедоступнымъ и полезнымъ всякому православному читателю, издатель Н. П. Кораблевъ и М. Н. Сиряковъ предложили одному изъ извѣстныхъ духовныхъ писателей нашихъ устранить всѣ недостатки новой скрижали, и затѣмъ сочиненіе это въ 1851 году представлено было благосклонному вниманію соотечественниковъ въ улучшенномъ, тщательно пересмотрѣнномъ изданіи. Изданіе это разошлось весьма быстро, а потому въ 1858 году они напечатали новую скрижаль снова, прибавивъ къ этому изданію нѣсколько рисунковъ, заглавную виньетку и алфавитный сводъ статей, предметовъ, вещей, и собственныхъ именъ, съ показаніемъ части главъ, параграфа и страницъ, гдѣ именно упоминается объ нихъ въ новой скрижали; и это изданіе разошлось такъ быстро, какъ и предыдущее. Послѣ этого было напечатано еще два изданія, одно въ 1859 году, а другое въ 1870, также весьма быстро разошедшіяся и въ послѣднее время составляющія библіографическую рѣдкость. Въ 1882 году, пріобрѣтя отъ наслѣдниковъ М. Н. Сирякова право на изданіе новой скрижали, я напечаталъ ее *четырнадцатымъ*, *пятымъ по переложеніи на современный языкъ изданіемъ*, съ незначительными измѣненіями, съ послѣдняго тринадцатаго изданія".

Мы, съ своей стороны, искренно пожелаемъ, чтобы драгоцѣнная книга эта нашла наибольшій кругъ читателей въ нашемъ православномъ обществѣ не только между людьми духовными, но и свѣтскими. Въ особенности она незамѣнима при преподаваніи ученія о православномъ богослуженіи въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Цѣна книги 2 р. сер.

К.

II.

Вѣроученіе малорусскихъ штундистовъ, *разобранное на основаніи св. писанія, въ бесѣдахъ православнаго мірянина съ сектантами. А. Ушинскаго. Кіевъ 1883 года.*

Священники тѣхъ приходовъ, гдѣ появился штундизмъ, какъ извѣстно, насколько возможно, борются съ этимъ зломъ и стараются противодѣйствовать ему. Но для этой борьбы недостаточно еще искренности и пастырскаго усердія, равно какъ недостаточно одного общаго богословскаго образованія, которое выносятъ священники изъ семинарій. Для пастырей церкви нужны особыя, такъ сказать, спеціальныя руководства, для борьбы съ штундистами, гдѣ бы подробно и обстоятельно изложено было опроверженіе штундистскихъ заблужденій и разъясненіе отвергаемыхъ ими догматовъ православной церкви. Этой потребности въ значительной степени удовлетворила уже наша духовная и преимущественно Кіевская литература. Труды о. протоіерея Лебединцева, свящ. К. Ѳоменко, свящ. Березницкаго, печатаемыя по временамъ въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ бесѣды и трактаты, недавно изданная редакціею Руководства для сельскихъ пастырей брошюра противъ штудистскихъ заблужденій и др. сочиненія служатъ болѣе или менѣе полезными пособіями для пастырей въ ихъ борьбѣ съ штундизмомъ. Несмотря однако на относительныя достоинства всѣхъ указанныхъ трудовъ, въ нихъ или опровергались только частныя отдѣльныя штундистскія лжеученія или не излагалось самыхъ воззрѣній штундистовъ на тотъ или другой догматъ. Изданіе полнаго систематическаго изложенія и опроверженія штундистскихъ заблужденій было весьма желательно, о чемъ и заявлялось на страницахъ нашего изданія. Нынѣ, благодаря г. Ушинскому и редактировавшему его трудъ достопочтимому ученому обличителю раціоналистическихъ сектъ, преосв. Ѳеофану, мы имѣемъ такое изданіе въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали.

Книга г. Ушинскаго интересна сама по себѣ, такъ какъ знакомитъ читателей обстоятельно со всей доктриной сектантскаго вѣроученія, и съ другой стороны можетъ оказать большую пользу пастырямъ церкви въ борьбѣ съ штундизмомъ, такъ какъ обстоятельно и послѣдовательно, въ 17 бесѣдахъ, разбираетъ каждый пунктъ его вѣроученія, въ томъ именно видѣ, какъ онъ исповѣдуется сектантами. Г. Ушинскій знаетъ ученіе штундистовъ не по слухамъ, или не по частнымъ газетнымъ корреспонденціямъ; онъ изучилъ штундизмъ непосредственно по документамъ, сообщеннымъ ему самими сектантами и чрезъ личныя неоднократныя собесѣдованія съ представителями и наставниками штундизма. Сначала (въ 1875 г.) авторъ посѣтилъ мѣстности таращанскаго уѣзда, гдѣ появился штундизмъ, потомъ отправился въ нѣмецкія колоніи, откуда секта получила свое начало и подробно ознакомился съ ея ученіемъ и обстоятельствами, способствовавшими ея распространенію, благодаря свѣдѣніямъ полученнымъ отъ учредителя нѣмецкаго штундизма пастора Бенекемпфера. Собранныя такимъ образомъ авторомъ и дополненныя впослѣдствіи свѣдѣнія, при вторичной поѣздкѣ въ таращанскій уѣздъ, были представлены сенатору А. А. Половцеву, ревизовавшему Кіевскую и Черниговскую губерніи: вслѣдствіе чего ему поручено было собрать въ уѣздахъ таращанскомъ, звенигородскомъ и сквирскомъ дополнительныя свѣдѣнія о современномъ положеніи штунды, такъ какъ она значительно усилилась и измѣнилась въ послѣднее время. Это офиціальное порученіе дало ему возможность въ 1881 году посѣтить всѣ селенія, наиболѣе зараженныя штундизмомъ и войти въ ближайшія сношенія съ наставниками и руководителями секты, которые отнеслись ко мнѣ, говоритъ авторъ, весьма добросовѣстно, откровенно высказывали свои религіозныя убѣжденія, побудившія ихъ отступить отъ православной церкви и даже сообщили подробное изложеніе своего вѣроученія въ рукописяхъ. По наблюденіямъ автора и по тѣмъ документамъ, какія онъ имѣлъ подъ руками, оказывается, что штундизмъ успѣлъ уже распасться собственно въ Кіевской губерніи на два главные толка, на *Косяковскую* штунду и *Чаплинскую*, по двумъ своимъ центрамъ въ двухъ близлежащихъ селеніяхъ таращанскаго уѣзда Косяковкѣ и Чаплынкѣ, гдѣ проживаютъ такъ называемые пресвитеры или наставники Кіевской штунды. Отсюда эта секта распространила свое ученіе во многихъ другихъ селеніяхъ таращанскаго и звенигородскаго уѣздовъ и проникаетъ мало по малу въ другія части Кіевской губерніи. Косяковская штунда, по наблюденіямъ автора, держится отчасти лютеранскаго, отчасти реформатскаго и анабаптистскаго (менонитскаго) исповѣданій, принимая два таинства: крещеніе (только взрослыхъ) и причащеніе подъ обоими видами и допуская перекрещиваніе совращенныхъ въ секту православныхъ. Эта секта руководст

вуется переведеннымъ съ нѣмецкаго херсонскими штундистами рукописнымъ изложеніемъ своего вѣроученія, состоящимъ изъ слѣдующихъ пятнадцати членовъ: 1) о словѣ Божіемъ; 2) о Богѣ; 3) о грѣхѣ; 4) объ искупленіи 5) объ избраніи къ блаженству; 6) о благодатныхъ средствахъ и ихъ порядкѣ; 7) объ обращеніи грѣшника посредствомъ слова Божія; 8) о таинствѣ крещенія; 9) о святой вечери; 10) о церкви Господней; 11) объ освященіи; 12) о Божественномъ законѣ; 13) о бракѣ; 14) о гражданскомъ порядкѣ и 15) о второмъ пришествіи Христовомъ. Секта Чаплынская гораздо болѣе удалилась отъ православія и самаго лютеранства, изъ котораго она выродилась. Вѣроученіе Чаплынцевъ, по словамъ автора, весьма сходно съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ, или такъ называемыхъ „духовныхъ христіанъ", отвергающихъ всѣ таинства и всякіе обряды, на томъ основаніи, что христіанская религія будто бы должна быть только внутренняя, духовная. Секта эта не имѣла до послѣдняго времени никакого писаннаго изложенія своего вѣроученія и довольствовалась однимъ устнымъ толкованіемъ св. Писанія. Въ первый разъ такое письменное изложеніе ученія Чаплынцевъ является у нашего автора; оно подано ему отъ всего „Чаплынскаго братства" бывшимъ пресвитеромъ и главнымъ наставникомъ сектантовъ Яковомъ Ковалемъ и содержитъ въ себѣ своеобразныя, доходящія до нелѣпостей, воззрѣнія на таинство крещенія и причащенія, а также о пастыряхъ, бракѣ и почитаніи властей. Соотвѣтственно такому раздѣленію сектантовъ на два главные толка и несогласію въ самыхъ пунктахъ вѣроученія каждаго изъ нихъ, и самое изслѣдованіе г. Ушинскаго распадается на двѣ части, изъ которыхъ въ первой опровергается ученіе Косяковцевъ, а во второй Чаплынцевъ. Разбирать ученіе Косяковцевъ для автора, по его собственному признанію, было не особенно трудно, такъ какъ вѣроученіе ихъ, составленное по образцу протестантскихъ исповѣданій, написано вообще правильнымъ и понятнымъ слогомъ. Совсѣмъ въ иномъ видѣ предствляется ученіе Чаплынцевъ; оно написано такъ безтолково и во многихъ мѣстахъ такъ непонятно, что можно подумать, говоритъ авторъ, что будто составитель вѣроисповѣданія съ умысломъ выражается такими темными, запутанными фразами, чтобы скрыть ясное противорѣчіе своихъ толкованій слову Божію и сбить съ толку всякаго, кто захотѣлъ бы разъяснить себѣ эти толкованія и повѣрить ихъ по св. Писанію.

Собесѣдовательная форма, избранная авторомъ для разбора и опроверженія штундистскихъ заблужденій, вообще очень цѣлесообразна и удачна; имѣя подъ руками подлинное изложеніе ученія сектантовъ, авторъ разбираетъ различные пункты его шагъ за шагомъ, предвидитъ и прямо высказываетъ могущія быть возраженія по тому или другому пункту и опровергаетъ ихъ или прямыми свидѣтельствами св. Писанія, или собственными здравыми разсужденіями и доводами. Все это естественно и практически примѣнимо для тѣхъ, кто пожелаетъ воспользоваться книгою въ личныхъ собесѣдованіяхъ съ штундистами. Авторъ, какъ замѣтно, хорошо знакомъ съ св. Писаніемъ и объясняетъ его вездѣ по разуму православной церкви; обращенія къ сектантамъ дышатъ искренностью, неподдѣльнымъ чувствомъ правды и убѣжденія. Трудъ г. Ушинскаго имѣетъ важное значеніе въ нашей богословской литературѣ, какъ первый опытъ изложенія сектантскаго вѣроученія въ возможной полнотѣ и разбора его съ православной точки зрѣнія. Желательно было бы только, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ книги изложеніе автора было еще болѣе упрощено, дабы книга могла быть доступна не только для священниковъ какъ руководство для нихъ въ борьбѣ съ сектою, но и для народа, также нуждающагося въ доступной ему книгѣ для укрѣпленія въ вѣрѣ противъ распространяющагося лжеученія. Цѣна книги 1 р. 50 к., а для священниковъ—подписчиковъ „Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей", изъ редакціи оныхъ, по особому условію съ авторомъ, можно выписывать за 1 р. 20 к. *К.*

Магистерскій диспутъ въ Кіевской духовной Академіи.

15 сентября въ конгрегаціанной залѣ Кіевской духовной Академіи состоялся магистерскій диспутъ приватъ-доцента по кафедрѣ исторіи юго-западной церкви русской Степана Тимоѳеевича Голубева. Диспутъ, который удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, открылся въ 12 часовъ, немедленно по прибытіи Его Высокопреосвященства. Для соисканія степени магистра богословія диспутантъ представилъ свой капитальный трудъ: «Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники». Защитѣ ученаго своего труда С. Т. Голубевъ предпослалъ слѣдующую рѣчь, которую мы приводимъ здѣсь по возможности дословно:

„Отличительною чертою въ жизни нашей пра-

вославной церкви служитъ ея стойкая борьба съ иновѣріемъ. Въ борьбѣ этой она проявила всѣ свои нравственныя и матеріальныя силы. Особенно нужно сказать это по отношенію къ юго-западной русской церкви. Ея борьба съ иновѣріемъ принесла незамѣнимыя услуги не только западному краю нашего отечества, но и всей православной Руси.

Конецъ XVI и первая половина XVII столѣтія составляютъ самый замѣчательный періодъ въ исторіи западно-русской церкви. Въ это время религіозное движеніе, вызванное борьбою съ иновѣріемъ, охватываетъ всѣ слои южно-русскаго общества и достигаетъ самыхъ широкихъ размѣровъ. Реформируются и вновь образуются церковныя братства, заводятся школы и типографіи, выпускаются въ свѣтъ сочиненія религіознаго и преимущественно религіозно-полемическаго содержанія, созываются соборы, пишутся и разсылаются призывающія къ единодушію и твердости въ вѣрѣ посланія,—словомъ, южно-руссы предпринимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы отстоять свою вѣру и народность, подвергавшіеся серіозной опасности отъ напора искусно организованной и располагавшей громадными средствами иновѣрной (преимущественно латино-польской) пропаганды. Такое необычайное движеніе въ православномъ южно-русскомъ народонаселеніи,—какъ это и всегда бываетъ въ моменты усиленной общественной дѣятельности,—выдвигаетъ изъ его среды цѣлый рядъ замѣчательныхъ личностей, которыя, ставши во главѣ сего движенія, сообщаютъ ему сообразное съ обстоятельствами направленіе и какъ бы образуютъ собою центры, около которыхъ группируются и дѣйствуютъ лучшіе люди того времени. Такими выдающимися дѣятелями въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. были: князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, князь Курбскій, виленскій архимандритъ Леонтій Карповичъ, кіево-печерскіе архимандриты Елисей Плетенецкій и Захарій Копыстенскій, митрополитъ Іовъ Борецкій, и нѣкоторые другіе. Всѣ они, занимая видное общественное положеніе, сильно ратовали за интересы православія въ юго-западной Руси и по справедливости стяжали въ потомствѣ славу неувядаемую, славу „столповъ православія", „устроителей церкви", „ангеловъ Божіихъ" и т. п. Но ни одинъ изъ поименованныхъ ревнителей православія не имѣлъ такого рѣшительнаго вліянія на ходъ событій въ исторіи западно-русской церкви, какое безспорно принадлежитъ нѣсколько позднѣйшему по времени дѣятелю—кіевскому митрополиту Петру Могилѣ.

Знатный по происхожденію, сильный своими связями съ могущественными польскими и западно-русскими аристократами, высоко стоящій между современниками по своему уму и образованію,—Могила совмѣщалъ въ себѣ много данныхъ, обезпечивавшихъ успѣхъ его предпріятій. Эти данныя, въ связи съ общими условіями, въ какихъ ко времени Могилы находилась западно-русская церковь, достаточно ужъ окрѣпшая чрезъ постоянную борьбу съ своими врагами и значительно увеличившая свои научныя и нравственныя силы,—были главными причинами, что дѣятельность этого іерарха, всецѣло посвященная на служеніе православію, увѣнчалась послѣдствіями гораздо болѣе плодотворными, чѣмъ какихъ достигали предшествовавшіе ему ратоборцы. Возвращеніе и укрѣпленіе многихъ, нарушенныхъ чрезъ введеніе уніи, правъ западно-русской церкви, основаніе въ Кіевѣ высшаго учебнаго заведенія, имѣвшаго рѣшительное вліяніе на ходъ образованія не только въ южной, но и сѣверной Руси, возстановленіе изъ развалинъ древнѣйшихъ кіевскихъ храмовъ, вѣковыхъ памятниковъ народной святыни, исправленіе богослужебныхъ книгъ, очищеніе и систематизація церковной обрядности, изданіе знаменитаго требника, составленіе не менѣе знаменитаго катихизиса,—всѣ эти и многія другія выдающіяся явленія въ исторіи западно-русской церкви или всецѣло, или попреимуществу принадлежатъ эпохѣ могилянской, дѣлая имя Петра Могилы приснопамятнымъ всякому, кому понятны важность и значеніе вѣры и просвѣщенія въ развитіи и охраненіи народной жизни.

Несмотря на столь высокое положеніе, занимаемое Петромъ Могилою въ исторіи русской церкви, наша литература не богата сочиненіями, спеціально посвященными обзору его жизни и дѣятельности. Три четыре біографическихъ очерка и нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ, частію разсѣянныхъ по періодическихъ изданіямъ, частію занесенныхъ въ сочиненія, такъ или иначе соприкасающіяся съ могилянскою эпохою,—вотъ все, что писано было о знаменитомъ іерархѣ до послѣдняго времени. Съ выходомъ въ свѣтъ XI т. русской исторіи преосв. Макарія, гдѣ обзору дѣятельности Петра Могилы отведено обширное мѣсто, означенный пробѣлъ въ литературѣ значительно былъ восполненъ, но все таки далеко не въ такой степени, чтобы исключалась надобность въ спеціальномъ изслѣдованіи объ этомъ предметѣ.

Настоящій трудъ мой обнимаетъ сравнительно незначительный періодъ дѣятельности Петра Могилы—до его вступленія на кіевскую митрополію (включительно); второй томъ труда будетъ посвященъ обзору жизни и дѣятельности знаменитаго іерарха въ санѣ митрополита.

Задача моего труда—собрать и сгруппировать данныя, уясняющія личность П. Могилы. Эти данныя, собранныя мною въ различныхъ библіотекахъ, помѣщены въ приложеніи къ первому тому. Откровенно говоря, я цѣню эти приложенія гораздо выше, чѣмъ самый трудъ. Дѣло въ томъ, что при недостаткѣ фактическихъ данныхъ открывается широкое поле для субъективныхъ предположеній, но кто не знаетъ, что самое блестящее предположеніе должно пасть при открывшейся рукописи, идущей въ разрѣзъ съ принятымъ предположеніемъ.

Имя Могилы затмило собою менѣе славныя имена его сподвижниковъ, и исторія зачастую приписываетъ знаменитому іерарху всецѣло или по преимуществу то, что или только отчасти ему принадлежитъ, или же и вовсе не принадлежитъ. Поэтому, чтобы сдѣлать, по возможности, справедливую оцѣнку дѣятельности П. Могилы, я нашелъ наиболѣе удобнымъ разсматривать ее въ связи съ общимъ ходомъ церковно-историческихъ событій того времени, въ связи съ однородною дѣятельностью современныхъ ему ратоборцевъ.

При такой постановкѣ дѣла неизбѣжны уклоненія отъ главнаго предмета изслѣдованія. Дѣло оппонентовъ указать всѣ слабыя стороны моего труда. Я этого желаю и за это буду имъ благодаренъ. Это не фраза, а мое сердечное признаніе; но я полюбилъ свой трудъ, какъ родное дѣтище, а потому не оставлю все таки его безъ призора отъ излишнихъ нападокъ на его слабости".

Первымъ оффиціальнымъ оппонентомъ диспутанта былъ заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской церковной исторіи Ив. Игн. Малышевскій. Почтенный профессоръ далъ съ своей стороны самый лестный отзывъ объ ученомъ трудѣ г. Голубева.

По его мнѣнію трудъ г. Голубева составляетъ капитальный вкладъ въ церковно-историческую науку, онъ блестящимъ образомъ способенъ уничтожить массу тѣхъ ошибокъ, предубѣжденій, въ какія церковный историкъ, незнакомый съ драгоцѣнными данными настоящаго труда, легко можетъ впасть при изученіи колоссальной личности П. Могилы и его эпохи.

Не распространяясь о достоинствахъ предложеннаго труда, рѣшительно можно сказать, что имъ увлечется всякій, болѣе или менѣе интересующійся церковно-историческою наукою. Многочисленныя ссылки и цитаты, которыми такъ обильно усѣяно ученое сочиненіе г. Голубева, предполагаютъ въ послѣднемъ еще необнаруженный обильный матеріальный запасъ свѣдѣній научныхъ. Самъ оппонентъ нашелъ въ „родномъ дѣтищѣ" диспутанта богатое пополненіе своимъ историческимъ свѣдѣніямъ. Въ виду этихъ безспорно цѣнныхъ достоинствъ защищаемой магистерской диссертаціи, возраженія оппонента касались только частныхъ вопросовъ.

Затѣмъ г. Малышевскій критически проанализировалъ почти всѣ XVI тезисовъ защищаемаго сочиненія. Такъ онъ не соглашался съ диспутантантомъ въ опредѣленіи дня и года рожденія П. Могилы, его имени (есть нѣкоторыя историческія основанія приписывать Могилѣ другое имя, а не имя Петра),—не соглашался относительно первоначальнаго воспитанія Могилы, полученнаго послѣднимъ якобы отъ наставниковъ львовскаго братства, тогда какъ ему, происходящему изъ знатной аристократической фамиліи молдавскихъ господарей, вращавшихся въ образованномъ кругу, естественнѣе всего было получить начальное образованіе дома,—не соглашался далѣе и въ томъ, чтобы П. Могила могъ получить высшее образованіе въ заграничныхъ университетахъ, тогда какъ это образованіе легко онъ могъ получить въ какой нибудь западно-русской братской коллегіи,—не соглашался относительно душевныхъ мотивовъ П. Могилы къ принятію монашества и проч. Диспутантъ бойко и съ убѣжденіемъ опровергъ представленныя ему возраженія, аргументируя свои положенія частію несомнѣнными историческими фактами, частію своими весьма убѣдительными выводами изъ очевидно фактическихъ данныхъ. Такъ, напримѣръ, свое мнѣніе, что П. Могила первоначальное образованіе получилъ отъ наставниковъ львовскаго братства диспутантъ обосновываетъ на той тѣсной нравственной и матеріальной связи, какую имѣла фамилія Могилы, какъ и другихъ аристократовъ того времени, съ братствомъ; равнымъ образомъ и мнѣніе относительно заграничнаго образованія П. Могилы диспутантъ старался вывесть изъ общепринятаго тогда въ западной Руси обычая посылать молодыхъ людей за границу для образованія, причемъ привелъ въ доказательство даннаго мнѣнія много и другихъ соображеній.

Болѣе интересныя и оживленныя пренія диспутанта и оппонента сосредоточивались на томъ тезисѣ представленнаго труда, въ которомъ Мелетій Смотрицкій рисуется г. Голубевымъ, какъ человѣкъ безспорно образованный и даровитый, но безъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, какъ человѣкъ, держащійся іезуитскаго принципа дѣятельности. Г. Малышевскій религіозную неустойчивость Мелетія Смотрицкаго старался доказать его сильною впечатлительностью, богатымъ развитіемъ его воображенія, его глубоко выстраданною жизнью и т. п., но диспутантъ выставилъ М. Смотрицкаго, какъ ловкаго адвоката, искусно лавирующаго среди жизненныхъ обстоятельствъ. Такъ напримѣръ, онъ великолѣпно зналъ исторію папъ, зналъ всю ихъ непригдядную, закулисную сторону безнравственной жизни, но это ему, однако, не мѣшало открыто признавать папу безгрѣшнымъ. Развѣ подобныя его дѣйствія были слѣдствіе его впечатлительной натуры?

Второй оффиціальный оппонентъ, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи Фил. Ал. Терновскій, далъ не менѣе лестный отзывъ о трудѣ г. Голубева. Трудъ послѣдняго, говоритъ г. Терновскій, такъ цѣненъ, что его не обойдетъ ни одинъ изслѣдователь могилянской эпохи. „Чего я искалъ и чего ожидалъ при чтеніи вашего труда, того и не нашелъ. Я думалъ, что, прочитавши ваше сочиненіе, увижу Петра Могилу живымъ съ полнотою его нравственной физіономіи, со всѣми его симпатіями и антипатіями... Ничего подобнаго нѣтъ въ вашемъ трудѣ. Вы не доводите до конца своего изслѣдованія о. П. Могилѣ, оставивъ его за 15 лѣтъ до смерти. Если бы дѣйствительно П. Могила умеръ тамъ, гдѣ вы поставили точку, онъ не былъ бы великъ, не было бы тогда и настоящей вашей диссертаціи. Изслѣдованіе личности П. Могилы у васъ сдѣлано тускло. Тѣмъ не менѣе вашъ трудъ неоцѣнимъ". На это диспутантъ отвѣтилъ, что трудъ его еще не оконченъ, а потому и личность П. Могилы не вполнѣ закончено обрисована. Главная цѣль труда не поставить П. Могилу на недосягаемый пьедесталъ высоты въ ущербъ другимъ дѣятелямъ его эпохи,—не сажать его, какъ генерала, на коня, чтобы возвысить его предъ окружающими солдатами, цѣль труда—представить дѣятельность П. Могилы въ тѣсной связи съ историческимъ ходомъ событій того времени. Затѣмъ г. Терновскій не раздѣлялъ съ диспутантомъ, тѣхъ причинъ, какія побудили П. Могилу принять санъ кіево-печерскаго архимандрита, и не допускалъ, чтобы П. Могила имѣлъ такой взглядъ на православно-католическую унію, по которому послѣдняя понимается

въ смыслѣ, „вселенскаго взаимообщенія церквей въ вѣрѣ и любви, съ соблюденіемъ за церковію православною всѣхъ, завѣщанныхъ древностью, особенностей, въ ученіи, управленіи, обрядности", считая такое пониманіе уніи со стороны П. Могилы „маниловщиною" и т. п. За взаимными преніями г. Терновскаго и г. Голубева публика слѣдила съ живѣйшимъ участіемъ, вызваннымъ у ней оживленностью и интересностью самыхъ преній.

Кромѣ оффиціальныхъ оппонентовъ никто не пожелалъ возражать диспутанту. Послѣдній совѣтомъ Академіи единогласно признанъ достойнымъ званія магистра богословія. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, поздравивъ диспутанта, высказалъ ему свое удовольствіе по поводу его диспута и пожелалъ ему столь же успѣшнаго окончанія труда о Петрѣ Могилѣ.

(„Кіевлянинъ").

По поводу недавней Архипастырской ревизіи Кіевской паствы.

— Наша пресса въ послѣдніе годы щедрою рукою сыплетъ обвиненія на православное духовенство. Съ какими цѣлями и въ какихъ видахъ это дѣлается, говорить не будемъ. Большинство православныхъ, неимѣя возможности провѣрить справедливость этихъ обвиненій, легковѣрно повторяло эти обвиненія и укоряло православное духовенство и въ его корыстолюбіи и въ томъ, что оно до того лишилось народной любви, что почти всѣ приходы съ радостію перемѣнили бы своихъ священниковъ, если бы это было возможно. На сколько было правды въ этихъ обвиненіяхъ православнаго духовенства, это вполнѣ разъяснила недавняя двукратная ревизія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря Кіевской епархіи. Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, какъ будто задавшись мыслію провѣрить справедливость этихъ обвиненій, въ каждомъ ревизуемомъ приходѣ въ церквахъ всенародно спрашивалъ прихожанъ: „довольны ли вы своимъ священникомъ? учитъ ли онъ васъ"? Отвѣты на эти Архипастырскіе вопросы вездѣ получались утвердительные. И такъ какъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка вслѣдъ за этими вопросами спрашивалъ прихожанъ: не имѣютъ ли они къ нему какихъ либо жалобъ и просьбъ; то прихожанамъ вездѣ представлялся удобный случай избавиться отъ нелюбимаго священника. Но и приходское духовенство выдержало съ честію эту опасную повѣрку результатовъ его дѣятельности, да и крестьяне не поддались такъ неожиданно представившемуся имъ искусу—насадить первое зерно выборнаго начала священниковъ приходской общиной.

Обстоятельство это невольно наводитъ на слѣдующую мысль: что было бы, если бы по тѣмъ самымъ селамъ, гдѣ ѣхалъ Владыка, проѣхалъ губернаторъ и спросилъ крестьянъ: довольны ли они становымъ приставомъ, мировымъ судьей, мировымъ посредникомъ, писаремъ и даже выбираемыми самыми крестьянами волостнымъ старшиной и сельскимъ старостою? Я вполнѣ увѣренъ, что отвѣты на вопросы губернаторскіе послѣдовали бы далеко не тѣ, какъ на вопросы Архипастырскіе.

Разница между отвѣтами на эти вопросы еще болѣе послужитъ въ пользу священниковъ, если мы пріймемъ во вниманіе, что по роду службы священниковъ и средствамъ ихъ содержанія у прихожанъ, особенно же крестьянъ можетъ быть гораздо болѣе поводовъ къ неудовольствіямъ на священниковъ. То одинъ прихожанинъ проситъ священника поспѣшить съ бракосочетаніемъ его сына безъ троекратныхъ оповѣщеній, то другой проситъ повѣнчать до наступленія совершеннолѣтія, а третій проситъ повѣнчать съ родственницей; при погребеніяхъ же часто просятъ погребать умершихъ въ день смерти. Конечно священникъ не можетъ исполнять этихъ просьбъ, и поводы къ неудовольствіямъ готовы.

Кромѣ этихъ, такъ сказать, оффиціальныхъ поводовъ къ неудовольствіямъ много бываетъ поводовъ и экономическихъ. Одинъ крестьянинъ сдѣлаетъ потраву священнику (бываетъ и наоборотъ), другой же, забравши у священника деньги на работу, не отработываетъ, или же хотя и отработываетъ, но не въ пору, не аккуратно и недобросовѣстно; случается, что нужно и пожурить кого нибудь, то за пьянство, то за другія непохвальныя дѣйствія... Однимъ словомъ, священнику часто приходится, по апостолу, настоять и обличать благовременнѣ и безвременнѣ, а отсюда очень недалеко до неудовольствій. Однакоже не смотря на эти массы поводовъ къ неудовольствіямъ на священниковъ, Кіевская паства остается, какъ оказывается, довольна своими пастырями. И слава Богу! Но довольна ли она другими властями, это другой вопросъ...

При ревизіи Кіевскимъ Архипастыремъ Кіевской епархіи еще одно обстоятельство невольно обращало на себя вниманіе. Говоримъ о томъ, что во всѣхъ почти мѣстечкахъ нашего Архипастыря евреи встрѣчали съ хлѣбомъ и всегда цѣннымъ. Какъ объяснить это явленіе? Уваженіемъ ли евреевъ къ митрополичьему сану? Но отчего это уваженіе не обнаруживалось при ревизіяхъ прежнихъ митрополитовъ? Лестію ли евреевъ и желаніемъ заслужить вниманіе у сильныхъ міра? Но отчего евреи не встрѣчали нигдѣ недавно проѣхавшаго губернатора съ хлѣбомъ и солью? Быть можетъ, евреи желали отдать дань уваженія личнымъ доблестямъ нашего іерарха? Но большинство евреевъ, во 1-хъ, не могло и знать о нихъ, а во 2-хъ, разсчетливые до крайности сыны израиля безъ вѣрнаго разсчета не тратятся на подарки и для своихъ самыхъ знатныхъ равиновъ, когда не надѣются, что ихъ подарокъ окупится съ лихвою. Выходитъ, что была другая причина этой всеобщей почетной еврейской встрѣчи нашему Архипастырю.

Вдумываясь въ возможныя причины этого явленія и не удовлетворяясь ни одной, невольно приходится остановиться на слѣдующей. Евреи крѣпко помнятъ недавніе погромы ихъ имущества, знаютъ ихъ причины и, чувствуя за собой старые грѣшки, не считаютъ себя вполнѣ безопасными и въ будущемъ отъ этихъ погромовъ; убѣдившись же при бывшихъ погромахъ, что полиція и войска только удерживали буяновъ отъ дальнѣйшихъ насилій въ мѣстахъ вспыхнувшаго уже погрома, но сдерживало народныя массы отъ участія въ антиеврейскихъ безпорядкахъ и не допустило этой бурной волнѣ залить всѣ мѣста еврейскихъ поселеній только единственно православное духовенство,— еврейскіе дипломаты нашли не безвыгоднымъ для себя дѣлать почетныя встрѣчи высшему начальнику своихъ защитниковъ. Они разсчитали вѣрно, что властное слово этого начальника придастъ еще больше энергіи подчиненнымъ ему всецѣло нравственнымъ обуздателямъ народнаго своеволія.

Сдѣлавши почетную встрѣчу Кіевскому іерарху, евреи тѣмъ самымъ сдѣлали должную оцѣнку подчиненному ему духовенству, честно и разумно исполнившему свой долгъ при упомянутыхъ погромахъ.

И такъ заслуги сельскихъ пастырей, не цѣнимые по достоинству паствою православной, получили должную оцѣнку отъ иновѣрцевъ. Не безполезно подумать объ этомъ разнымъ рьянымъ писакамъ, да при писаньи ихъ, мы совѣтовали бы имъ припоминать слова Спасителя: *изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего.*

Священникъ *Михаилъ Оппоковъ.*

Некрологи.

На дняхъ въ теченіи одной недѣли въ нашемъ новосформированномъ 3 Дашевскомъ благочинническомъ округѣ скончались два священника. Одинъ изъ нихъ—священникъ с. Копіевки о. Александръ Атаназѣвичъ, а другой—священникъ с. Кантелины о. Ѳеодотъ Кудрицкій. Первый оставилъ послѣ себя жену—вдову и четверыхъ непристроенныхъ еще дѣтей, второй же оставилъ больную, едва влачащую ноги жену и двоихъ неокрылившихся птенцовъ.... И вотъ, въ теченіи одной недѣли, восемь новыхъ сиротъ духовнаго вѣдомства,—восемь новыхъ жертвъ, обреченныхъ на голодъ и холодъ, на одно горе и лишенія. Оставшимся „сирыми" одна лишь надежда—на свои руки, если они крѣпки и хоть сколько—нибудь понавыкли къ труду,—да на Бога. Бѣдныя, безпріютныя, несчастныя, горемычныя, осиротѣлыя семьи!.. При мысли объ этихъ и многомъ множествѣ другихъ подобно несчастнымъ семьяхъ по епархіи, невольно съ особенною силою заявляетъ себя желаніе осуществленія какихъ либо болѣе прочныхъ мѣръ къ обезпеченію бѣдныхъ сиротъ бѣднаго духовнаго званія. Какую бы значительную помощь принесла духовенству въ дѣлѣ обезпеченія имъ своихъ „сирыхъ" какая бы то ни было учрежденная имъ касса—погребальная ли то, вспомогательная, или эмеритальная, или же свѣчной заводъ! Тогда бы хоть и по малой крохѣ могла получить каждая отдѣльная сирота и ѣсть со слезами хоть и черствый кусокъ хлѣба, да не христарадничать! Жаль только, что пока не находятся желающіе взять на себя иниціативу въ этомъ добромъ и не терпящемъ отлагательства дѣлѣ. Правда, духовенство нашей епархіи въ настоящее время обременено взносами на мужескія и женскія духовныя училища, но все таки и при неособенно сильномъ понужденіи могло бы, конечно, найти и дать необходимыя средства для учрежденія какой нибудь кассы для своихъ сиротъ или же на устройство свѣчнаго завода. Казалось бы, что для существованія послѣдняго почва Кіевской епархіи

самая подходящая и самая благопріятная. Вѣдь Кіевская губернія по своему православному народонаселенію занимаетъ первое мѣсто*). Еще болѣе видное мѣсто занимаетъ она по числу церквей, по числу богомольцевъ, стекающихся изо всей Россіи на поклоненіе Кіевскимъ святынямъ, и по количеству расходуемыхъ свѣчей. Если восковые заводы находящіеся въ уѣздныхъ городкахъ Кіевской епархіи (напр. въ г. Васильковѣ) находятъ средства для своего существованія и даютъ своимъ хозяевамъ очень выгодные барыши (не говоримъ уже о самомъ Кіевѣ, гдѣ существуютъ цѣлые десятки лѣтъ нѣсколько заводовъ), то какъ велики, какъ значительны могли бы быть доходы епархіальнаго свѣчнаго завода при умѣломъ веденіи его операцій и при неминуемомъ закрытіи восковыхъ свѣчныхъ заводовъ частныхъ лицъ. Дай же то, Господи, поскорѣе увидѣть у себя этотъ такъ желанный заводъ, свѣчами котораго, надѣемся, будутъ освѣщаться храмы Божіи не одной только Кіевской епархіи, а и сосѣднихъ намъ губерній! Умудри и помоги, Господи, поскорѣе построить епархіальный свѣчной заводъ и получать изъ него свѣчи, сдѣланныя изъ чистаго пчелинаго воска, а не изъ японской смолы, цезарину и т. п. веществъ, вредно дѣйствующихъ на организмы, на церковные иконостасы и возмущающихъ религіозное чувство!

Теперь нѣсколько словъ о новопреставившихся священно-іереяхъ. Покойный о. Ал. Атаназѣвичъ, рукоположенный во священника къ Параскевіевской церкви с. Копіевки въ 1844 году, 39 лѣтъ сряду прожилъ на бѣдномъ приходѣ и ни разу не предпринималъ никакихъ средствъ къ лучшему обезпеченію себя и своего семейства: умершій во все свое время своего священства никогда не безпокоилъ начальство о перемѣщеніи его изъ бѣднаго прихода на лучшій (явленіе очень рѣдкое особенно въ послѣднее время!). О. Атаназѣвичъ, отличаясь примѣрнымъ благочестіемъ, кротостью и аккуратностію, былъ любимъ своими пасомыми и сослуживцами: признательное духовенство избрало его своимъ духовникомъ; отъ высшаго же начальства покойный о. Александръ имѣлъ награды набедренникъ и скуфью... 7 числа августа нестало о. духовника: онъ отошелъ въ вѣчность послѣ кратковременной, но тяжкой болѣзни. На погребеніи его, происходившемъ 8 числа, присутствовало 9 священниковъ. Мѣсто отсутствовавшаго о. благочиннаго занялъ его помощникъ, священникъ с. Подвысокаго о. Михаилъ Оппоковъ. Имъ сказана была надъ гробомъ о. Атаназѣвича слѣдующая рѣчь.

„Достопочтенные отцы и сослужители"! „Сегодня у насъ первое столь численное собраніе духовенства нашего новосформированнаго округа. Грустное начало при такой печальной обстановкѣ; скорбнымъ образомъ начинается наше взаимное знакомство! Не слѣдуетъ ли намъ, оо. и братіе, видѣть въ этомъ событіи особое указаніе свыше? Я, по крайней мѣрѣ, осмѣливаюсь думать, что въ виду ангела смерти, приближающагося къ нашей мѣстности съ смертоноснымъ оружіемъ*), Господь Богъ, призвавши такъ внезапно къ своему страшному судилищу одного изъ нашихъ собратовъ, какъ кажется намъ, болѣе другихъ готоваго воздать непостыдный отвѣтъ на этомъ судилищи, тѣмъ самымъ напоминаетъ намъ о нашей неготовности къ этому отвѣту. Безъ этого страшнаго напоминанія намъ объ этомъ нѣкоторые изъ насъ, занятые въ настоящее время рабочими заботами о добываніи насущнаго куска хлѣба, быть можетъ и не вспомнили бы, что мы всуе мятемся и что, по слову Божію, намъ едино есть на потребу. Преклоняемся, Праведный, Верховный Судіе, предъ Твоимъ Божественнымъ опредѣленіемъ и въ самомъ гнѣвѣ Твоемъ видимъ Твою Божественную милость, и при этомъ смиренно молимъ Тя, потерпи, Всемилостивый Господи, грѣхамъ нашимъ.

Возлюбленный новопреставившійся собратъ нашъ! Въ продолженіи почти 40-лѣтняго служенія твоего престолу Божію ты, долженъ быть, вполнѣ усердно и благоговѣйно просилъ себѣ у Господа Бога христіанскія кончины живота, безболѣзнены, непостыдны, мирны, когда Господь удостоилъ переселить тебя въ другой лучшій миръ почти при самомъ исполненіи тобою пастырскихъ обязаностей. По сему мы осмѣливаемся думать, что тебя испросившаго себѣ христіанскія кончины живота, Господь Богъ удостоитъ и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовомъ, о чемъ ты тысячекратно, думаю, еще пламеннѣе молилъ Его. Думаемъ, что въ заслугу тебѣ на этомъ судищи зачтутся и твое примѣрное благочестіе, кротость, аккуратность и почти 40-лѣтнее терпѣливо исполненное трудовъ и лишеній на этомъ бѣдномъ приходѣ среди многочисленнаго семейства, служеніе безъ малѣйшихъ съ твоей стороны попытокъ къ поправленію перемѣщеніемъ на лучшій приходъ участи если не своей, то дорогаго твоему сердцу семейства. Ты, возл. собратъ, вполнѣ выполнилъ наставленіе апостольское: подвигомъ добрымъ подвизался и до послѣдняго издыханія твоего злопостраждалъ, яко добрый воинъ Христовъ, за что и уповаемъ, что согласно обѣтованію нашего Верховнаго Пастыреначальника, тебѣ соблюдается вѣнецъ правды. Если же твоихъ пастырскихъ доблестей, по немощи нашей природы, будетъ недостаточно для наслѣдія этого вѣнца, то недостающее да восполнится безмѣрною милостію Господнею и молитвами, какъ твоихъ сослужителей, такъ и твоей паствы, большую часть которой ты духовно возродилъ и воспиталъ для жизни вѣчной.

Что же послѣ этого я скажу въ утѣшеніе тебѣ, горестная осиротѣлая семья? Какъ тебѣ, несчастная семья, такъ и всѣмъ

---

*) Въ губерніяхъ Вятской и Пермской превышающихъ по народонаселенію Кіевскую, какъ извѣстно, находится весьма довольно неправославныхъ...

*) О. Атаназѣвичъ какъ и о. Кудрицкій умерли отъ желудочной болѣзни, вѣроятно остраго воспаленія, распространеніе которой многими объясняется какъ признаки приближенія холеры.

почти духовнымъ семьямъ при подобномъ несчастіи, въ удѣлъ достается одно горе и лишенія. Одна надежда твоя на милость Господню и на свои руки, если онѣ крѣпки и хоть сколько нибудь способны къ пріобрѣтенію необходимаго для поддержанія жизни. Оплакавши своего кормильца, бери на свои рамена возложенный теперь на тебя Верховнымъ Раздаятелемъ жребіевъ тяжелый крестъ и неси его съ молитвою и терпѣніемъ. Преселившійся въ вѣчность глава твой, обрѣтши дерзновеніе у Господа, умолитъ Его облегчить этотъ крестъ. Питающій же врановъ и другихъ птицъ и одѣвающій полевые цвѣты не допуститъ, надѣемся, ни до голодной, ни до холодной смерти семью своего добраго служителя.

Иди же съ миромъ, возл. нашъ собратъ, въ путь, въ онь же идеши; ибо уповаемъ, яко блаженъ путь, въ оньже идеши, и яко уготовися тебѣ мѣсто упокоенія".....

Другой почившій іерей с. Кантелины, о. Ѳеодотъ Кудрицкій рукоположенъ былъ во священника 22 іюня, 1854 года къ Онуфріевской церкви с. Погребовъ, таращанскаго уѣзда. Село же Кантелина—третья временная пристань покойнаго о. Кудрицкаго, трезвеннаго, примѣрнаго, добраго пастыря стада Христова. Внезапная болѣзнь пресѣкла преждевременно его жизнь на 29 году священства: онъ скончался 10 ч. минувшаго августа. Погребеніе останковъ почившаго происходило 12 августа. На погребеніи присутствовали: помощникъ благочиннаго 3 окр. Дашевскаго благочинія, о. Михаилъ Оппоковъ, 5 священниковъ, 2 діакона и нѣсколько причетниковъ. О. Оппоковъ и этого почившаго собрата своего почтилъ добрымъ прочувствованнымъ словомъ.

М. О—въ.

Голосъ „Гражданина" за духовенство.

По поводу одной пасквильной корреспонденціи о духовенствѣ въ „Курскомъ листкѣ" газета „Гражданинъ" высказываетъ энергическій протестъ противъ печатнаго и всяческаго иного униженія духовенства, протестъ настолько серьезный, что его немѣшало бы принять къ свѣдѣнію и нѣкоторымъ органамъ нашей мѣстной печати. Приведши пасквильную корреспонденцію, „Гражданинъ" говоритъ: „Такіе отзывы о нашемъ провинціональномъ духовенствѣ разбросаны по всѣмъ возможнымъ газетамъ и журналамъ. Изъ десяти корреспонденцій восемь въ каждой маломальски либеральной газеткѣ (и не либеральныхъ много ли: одна двѣ да и обчелся) непремѣнно *блещутъ* какимъ нибудь скандальнымъ и оскорбительнымъ для духовенства отзывомъ... Это до того вошло въ моду, что даже такъ называемые духовные органы печати начинаютъ уже подражать свѣтскимъ газетамъ, и нѣтъ-нѣтъ да и тиснутъ какія нибудь некрасивыя извѣстія о томъ или другомъ священникѣ. Мы считаемъ себя обязанными возвысить наконецъ голосъ и протестовать противъ такого оскорбительнаго обращенія съ нашимъ духовенствомъ. Спросите любого либеральнаго писаку, для чего онъ считаетъ интереснымъ и умѣстнымъ представлять читателямъ газетъ очерки пьяныхъ или безнравственныхъ священниковъ? Онъ вамъ съ усмѣшкой отвѣтитъ, что его цѣль въ этомъ случаѣ—*святая*, что онъ радѣетъ объ интересахъ церкви, о достоинствѣ ея пастырей, объ усиленіи нравственнаго вліянія духовенства и т. п. Но усмѣшка его при этомъ настолько двусмысленна, что намъ не трудно съ перваго же взгляда на нее понять, что онъ лжетъ, —этотъ ревнитель интересовъ церкви. Цѣль его другая: цѣль его—нарочно закидывать грязью и топтать въ грязь духовенство, дабы ослабить тѣмъ или другимъ путемъ авторитетъ церкви и нравственную силу ея пастырей въ нашей современной жизни. Короче: цѣль всѣхъ этихъ корреспонденцій, осмѣивающихъ и позорящихъ наше духовенство, искоренять мало по мало религію изъ жизни. Священникъ грабитель, священникъ пьяница, священникъ сутяга, священникъ воръ... вотъ лозунгъ современной печати, пущенный въ ходъ на всѣ лады изъ конца въ конецъ Россіи",..

„А что это такъ, и что такова именно скрытая цѣль этихъ обличительныхъ статей и повѣстей про наше духовенство, то убѣдиться въ этомъ не трудно по двумъ доказательствамъ: 1) попробуйте найти въ этой обличающей и поносящей дурныхъ поповъ литературѣ хотя бы одну строку съ отзывомъ о достойномъ пастырѣ,—не найдете; 2) кто же не понимаетъ, что всѣ эти нападки на недостойныхъ будто бы священниковъ не могутъ имѣть какимъ бы то ни было оправданіемъ хотя бы маломальски полезную цѣль... Пишущіе хулу про священниковъ знаютъ, что пользы они не могутъ принести интересамъ церкви нашей; священникъ выруганъ, осмѣянъ, оплеванъ и больше ничего; ругающіе недостойныхъ знаютъ, какъ трудно не только достать для священнической должности людей *совершенныхъ* и безупречныхъ, но просто *достаточное* количество священниковъ, и что слѣдовательно, при нынѣшнемъ строѣ жизни бранью на духовенство можно достигнуть не увеличенія контингента хорошихъ священниковъ, а усиленія лишь чувствъ неуваженія, пренебреженія и дурной молвы ко всему духовенству въ народѣ, чтившемъ искони

духовенство, помимо недостатковъ и слабостей человѣка...

Словомъ, наемники, тати и волки въ овечьихъ шкурахъ со всѣхъ сторонъ ворвались уже во дворъ овчій, то есть въ область церкви, и начинаютъ свои волчьи дѣла и всѣхъ сбиваютъ съ толку, всѣхъ смущаютъ, всѣхъ вводятъ въ соблазнъ. Да въ соблазнъ. И соблазну этому поддаются уже иные, повидимому сбитые съ толку волчьими голосами объ интересахъ нашей церкви". Указавъ примѣры этого соблазна въ вопросѣ о церковныхъ школахъ, въ мнѣніяхъ духовной печати („Церк.-Обществ. Вѣстникъ") по нѣкоторымъ вопросамъ и даже въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ епархіальныхъ начальствъ, „Гражданинъ" продолжаетъ: „Боже насъ храни отъ такого пути легкомысленнаго обращенія съ вопросами церковнаго быта подъ предлогомъ прогресса... ибо путь этотъ очень скоро сольется съ путемъ погибели церкви, по которому ступаетъ теперь злосчастная Франція... Мы въ этомъ несомнѣнно убѣждены, и оттого, пока еще непоздно, считаемъ своею обязанностію обратить вниманіе на эти печальныя проявленія съ одной стороны—легкомысленнаго обращенія съ вѣковыми вопросами церковной жизни однихъ, и съ другой стороны притворнаго и ложнаго усердія къ какимъ-то лже-интересамъ прогресса въ нашей церкви. Что же дѣлать, спросятъ насъ, когда несомнѣнно есть личности недостойныя между духовенствомъ, есть недостатки и злоупотребленія въ церковной жизни? Что дѣлать? Прежде всего въ интересахъ святыхъ и дорогихъ самой церкви—не должно *терпѣть*, ни подъ какимъ видомъ, печатнаго поношенія на служителей Божіихъ, хотя бы и недостойныхъ, ибо хульное слово на священника вызываетъ совсѣмъ иного рода болѣзненныя и тяжелыя впечатлѣнія въ душѣ вѣрующаго, чѣмъ хульное слово про мірянина. На священника нельзя и не должно смѣть взывать къ суду пошлому и пристрастному, и искалѣченному общественному мнѣнію, ибо нынѣ времена такія, что истинное и разумное общественное мнѣніе молчитъ и безсильно, а вмѣсто него горланитъ и оретъ ложное общественное мнѣніе наглыхъ и безпринципныхъ людей. Путь обличенія священника указанъ Самимъ Христомъ и Его апостолами, путь сей—епископъ... другаго пути нѣтъ. А брань на священника, хотя и недостойнаго, въ печати,—есть косвенное нападеніе на самую церковь, которое терпимо въ нашемъ государствѣ быть не должно. Во вторыхъ надо придти къ убѣжденію и къ несомнѣнно-твердому убѣжденію, что для блага нашей церкви и для спасенія нашего отечества столько же нужно и своевременно теперь приступить къ серьезному, и сообща со всѣми епископами, обсужденію вопросовъ, нуждъ и потребностей церкви, сколько опасно и неразумно было бы съ этими же вопросами обращаться легкомыслено, поверхностно и, подъ вліяніемъ совѣтовъ, даваемыхъ церкви въ фельетонахъ и корреспонденціяхъ газетъ".

Замѣтка.

Одинъ изъ почтенныхъ городскихъ священниковъ пишетъ намъ: „На дняхъ, посѣтила меня дама весьма прилично одѣтая и, рекомендуя себя женою землевладѣльца Х. губерніи, Е. уѣзда, не объявляя фамиліи, сказала мнѣ, что она имѣетъ ко мнѣ дѣло, о которомъ желала бы переговорить секретно наединѣ. Я попросилъ ее въ кабинетъ. Здѣсь, при закрытыхъ дверяхъ, послѣ разныхъ прелюдій, незнакомка просила меня написать и выдать ей фиктивную метрическую выпись о рожденіи усыновленной (?) ихъ дочери Варвары, 12 лѣтъ, нужную для опредѣленія ее въ институтъ, или въ одну изъ городскихъ женскихъ гимназій, за что обѣщала благодарить меня по своему состоянію и моему положенію. Естественно, послѣ долгихъ взаимныхъ возраженій и объясненій, въ прошеніи незнакомой дамѣ я отказалъ. Предложенія подобнаго рода, какъ извѣстно, дѣлаются нерѣдко. Чрезвычайно возмутительно и грустно и въ высшемъ интеллигентомъ классѣ встрѣчать людей, не считающихъ безчестіемъ подобныя сдѣлки и склоняющихъ священниковъ на такія позорныя дѣла. Казалось бы, при судѣ надъ священниками допускающими не законныя дѣйствія при браковѣнчаніяхъ и выдачѣ документовъ, слѣдовало бы привлекать къ отвѣтственности и лицъ склоняющихъ на такія дѣйствія, какъ участниковъ преступленія, привлекать къ той же мѣрѣ, какъ это примѣняется въ другихъ преступленіяхъ"...

---

28 сентября въ 12 ч. происходилъ **годичный актъ Кіевской духовной Академіи.** Актъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященство, маститый и благостный покровитель Академіи Высокопреосвященнѣйшій Платонъ митрополитъ

Кіевскій и Галицкій. На актѣ присутствовали: преосвященный Виталій, епископъ Чигиринскій, викарій Кіевской епархіи, помощ. попечителя Кіевскаго учеб. окр. д. с. с. И. Я. Ростовцевъ, графъ М. В. Толстой, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества д. с. с. А. А. Ростовцовъ, ректоръ университета св. Владиміра Н. К. Ренненкампфъ, многіе представители Кіевскаго духовенства и значительное количество публики. По прибытіи Его Высокопреосвященства, актъ, послѣ молитвы, открылся рѣчью профессора И. И. Малышевскаго о первыхъ раціоналистическихъ сектахъ въ Русской церкви—стригольникахъ и жидовствующихъ съ примѣненіемъ вопроса о религіозномъ раціонализмѣ къ современному штундизму. Солидно-ученая прекрасно и съ одушевленіемъ произнесенная рѣчь почтеннаго профессора произвела самое пріятное впечатлѣніе и вызвала достойную благодарность Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Затѣмъ секретаремъ Академіи прочитано было извлеченіе изъ отчета о состояніи Академіи, съ данными котораго мы постараемся ознакомить нашихъ читателей впослѣдствіи.

Профессоръ *А. Вороновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 30 сентября 1883 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.